

Secretariat HLPE c/o FAO
Viale delle Terme di Caracalla
00153 Rome, Italy

Веб-сайт: www.fao.org/cfs/cfs-hlpe
Электронная почта: cfs-hlpe@fao.org

**Группа экспертов высокого уровня
по вопросам продовольственной безопасности и
питания**

**Записка
по критически важным и вновь возникающим
вопросам продовольственной безопасности
и питания**

**Подготовлена для Комитета по всемирной продовольственной
безопасности**

6 августа 2014 года

Резюме

По поручению Комитета по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ) Группа экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ) реализовала процесс, позволивший, основываясь на системном подходе, выявить широкое множество вопросов, важных с точки зрения продовольственной безопасности и питания, а также существующие между такими вопросами взаимосвязи. В дополнение к девяти вопросам, которым были посвящены ранее выпущенные доклады ГЭВУ, Группа выделила из выявленного множества пять критически важных и вновь возникающих вопросов, особо значимых как по собственной сути, так и в качестве драйверов других проблем.

1. Здоровое питание в меняющихся продовольственных системах

Люди во всем мире страдают от недостатка калорийности потребляемой пищи, нехватки питательных веществ и ожирения. Часто все три проблемы сосуществуют в одной стране: это так называемое "тройное бремя" неполноценного питания. Ключом к совершенствованию питания станет понимание причин сложившейся ситуации. Чтобы достичь его, следует рассмотреть имевшие место в последнее время изменения в режимах питания и продовольственных системах и драйверы таких изменений. Как и почему меняются режимы питания? Как связаны между собой режимы питания, потребление, потребительские привычки и продовольственные системы? Каким образом изменения, происходящие в продовольственных системах, сказываются на изменении режимов питания, на здоровье людей, как они влияют на получение желаемых итоговых результатов в области питания?

2. Животноводческие системы с точки зрения продовольственной безопасности и питания: проблемы и возможности

Растущий спрос на продукцию животноводства стал причиной значительных изменений в продовольственных системах по всему миру. Последствия таких изменений многочисленны, разнообразны, они определяются сложившимся контекстом. Расширение производства может создавать возможности для более широкой диверсификации режимов питания, открывать доступ к жизненно необходимым белкам и микроэлементам. Кроме того, производители получают возможность диверсифицировать собственный бизнес и, соответственно, увеличивать доходы. С другой стороны, избыточное потребление может оказать негативное воздействие в плане полноценности питания и здоровья людей, а концентрация производства на определенных территориях может обернуться значительной нагрузкой на окружающую среду. Как на фоне существующего многообразия складывающихся ситуаций и животноводческих систем обеспечить максимально широкое использование возможностей и преодолеть возникающие проблемы?

3. Неравенство с точки зрения продовольственной безопасности и питания: настоятельная необходимость удовлетворить потребности ущемленных и уязвимых групп населения

Бедность – основная причина голода и отсутствия продовольственной безопасности. При наличии достаточного количества продовольствия в мире неравенство препятствует обеспечению доступа к продовольствию на глобальном уровне. Причин две: неравное распределение доходов и рост цен на ресурсы и продовольствие как результат спроса со стороны более обеспеченных слоев населения. Одной из основных причин отсутствия продовольственной безопасности, в первую очередь для наиболее уязвимых групп населения, женщин, молодежи и этнических меньшинств, является неравенство в доступе к производственным ресурсам. Кроме того, неравенство подрывает практику добросовестного управления, препятствует осуществлению прав человека, в том числе права на питание, и осложняет реализацию усилий, направленных на повышение уровня продовольственной безопасности и питания. Как неравенство, существующее на разных уровнях, влияет на уровень продовольственной безопасности и питания? Что можно сделать для улучшения ситуации и смягчения негативного воздействия?

4. Растущая роль финансовых рынков в обеспечении продовольственной безопасности и питания

Сельское хозяйство все глубже интегрируется в мировую экономику и международную торговлю, где сильно влияние глобальных финансовых рынков. Во всем мире растет влияние финансовых рынков на сделки с землей, решения в отношении

сельскохозяйственного производства, предоставление кредитов сельскому населению, страхование рисков, цены на сельскохозяйственные товары, оптовую и розничную торговлю продовольствием. Глобализация продовольственных систем сопровождается укреплением прямых и не прямых связей между такими системами и несельскохозяйственными товарами, включая энергоносители, и с финансовыми продуктами, например, с пенсионными фондами. Каким на фоне быстрого развития подобных тенденций видится потенциальное воздействие финансовализации на цены на землю и продовольствие, на инвестиции в сельское хозяйство и, как результат, на уровень продовольственной безопасности и питания?

5. Пути повышения устойчивости продовольственных систем: здоровье и здоровая окружающая среда для всех

Главная задача состоит в том, чтобы как сегодня, так и в будущем за счет ограниченных и не всем доступных ресурсов обеспечивать продовольственную безопасность и питание растущего населения планеты. Следует учитывать, что существует социальный и экономический дисбаланс, неравенство в доступе к ресурсам, неравномерно распределен потенциал экономического роста, роста доходов и покупательной способности. Сегодня озабоченность вызывают низкая эффективность продовольственных систем, символом которой стали потери продовольствия и пищевые отходы, воздействие таких систем на окружающую среду и тенденция к привлечению, часто в неофициальных формах, низкооплачиваемой рабочей силы, что, в свою очередь, несет в себе негативные последствия социального характера. Как найти пути повышения устойчивости продовольственных систем, обеспечить, сегодня и в будущем, продовольственную безопасность и питание для всех?

В настоящем документе рассмотрены перечисленные выше вопросы и описан процесс, позволивший их выявить. Порядок представления указанных вопросов не означает какой-либо их приоритизации.

Введение: справочная информация и подход

Комитет ООН по всемирной продовольственной безопасности (КВПБ), являющийся важнейшей межправительственной и многосторонней платформой в области продовольственной безопасности и питания, поручил своей Группе экспертов высокого уровня по вопросам продовольственной безопасности и питания (ГЭВУ) "выявлять возникающие проблемы и помогать членам в определении приоритетности будущих мероприятий и рассмотрения ключевых целевых областей" (CFS 2009).

В соответствии с данным поручением, в октябре 2013 года КВПБ обратился к ГЭВУ с запросом представить документ по критически важным и/или вновь возникающим вопросам продовольственной безопасности и питания. Запрос был сформулирован в контексте проводившейся Комитетом работы по отбору и приоритизации мероприятий для включения в программу работы КВПБ¹.

Задача настоящего документа – дать краткий, но всеобъемлющий, основанный на объективной информации обзор критически важных и вновь возникающих вопросов в области продовольственной безопасности и питания (ПБП). Документ был подготовлен с опорой на знания самых разных действующих лиц процесса под руководством обладающих соответствующими знаниями и опытом членов Руководящего комитета ГЭВУ. Для подготовки документа ГЭВУ был целенаправленно разработан особый процесс², предполагавший рассмотрение фактологической базы, выявление пробелов в знаниях и консультации с соответствующими институтами и владельцами знаний. Как сам процесс, так и его результаты стали предметом экспертной оценки³.

¹ В контексте деятельности КВПБ следует четко различать: i) являющиеся предметом настоящего документа вопросы, имеющие отношение к продовольственной безопасности и питанию; и ii) реализуемые КВПБ мероприятия, в отношении которых обсуждение ведется и решения принимаются в соответствии с собственными четко проработанными процедурами КВПБ.

² Описание процесса и соответствующий опросник – см. записку о процессе и концепции от 9 января 2014 года: www.fao.org/cfs/cfs-hlpe.

³ Настоящий документ подготовлен Руководящим комитетом ГЭВУ. Группа экспертов высокого уровня хотела бы выразить благодарность экспертам, представившим ценные замечания по процессу и/или более ранним

Охват документа

Поручение КВПБ выявить “критически важные и/или вновь возникающие вопросы в области продовольственной безопасности и питания” было понято Руководящим комитетом ГЭВУ как поручение выявить вопросы, которые сегодня или в будущем могут *оказывать воздействие* или *представлять угрозу* для продовольственной безопасности и питания в одном из четырех измерений: наличие, доступность, использование/питание и стабильность. Такие вопросы могут характеризоваться как "критически важные", "вновь возникающие", либо к ним могут быть применимы оба определения.

Критически важный вопрос – это вопрос, прямо или опосредованно оказывающий глубокое позитивное либо негативное воздействие на одно или несколько измерений продовольственной безопасности. Такое воздействие может носить глобальный характер либо затрагивать одну или несколько особо уязвимых групп населения. В этом плане к критически важным вопросам относятся тенденции и драйверы продовольственных систем и систем питания, в том числе изменения, усиливающие уязвимость людей к отсутствию продовольственной безопасности и адекватного питания (например, изменение климата). Такие вопросы могут носить местный либо глобальный, кратковременный либо долговременный характер, могут быть вновь возникшими или давно известными. Они могут затрагивать систему в целом либо один или несколько критически важных элементов системы. В силу самой природы отсутствия продовольственной безопасности наибольшую озабоченность вызывают вопросы, оказывающие воздействие на наиболее уязвимых людей и на женщин. Критически важными могут быть и давно известные, носящие долгосрочный характер вопросы, воздействие которых на продовольственную безопасность и питание известно. Представляется, что в части критически важных вопросов должны существовать достаточные и даже более чем достаточные объемы знаний, однако не все действующие лица "делятся" собственной базой знаний в достаточной мере. Как следствие, принимаемые в ответ политические меры могут оказаться недостаточными либо ненадлежащими.

Вновь возникающие вопросы – это вопросы, в отношении которых возникает опасение, что в будущем они могут обрести критическую важность. В частности, это могут быть вопросы, воздействие которых на продовольственную безопасность известно недостаточно, но, как кажется, усиливается, и часто быстрыми темпами. Кроме того, это могут быть давно известные вопросы, прямое или опосредованное воздействие которых на продовольственную безопасность было выявлено лишь недавно. К вновь возникающим вопросам могут быть отнесены как изменения в давно известных вопросах, так и вновь возникающие вопросы, например, появляющиеся новые технологии. Это могут быть вопросы, для которых характерны быстрые и нарастающие изменения: директивные органы могут быть не знакомы с фактами, характеризующими широту и динамику проблемы, ее воздействие на продовольственную безопасность и питание, а иной раз даже определяющими ее последствия (позитивные либо негативные) на абсолютном уровне. К вновь возникающим вопросам относятся вопросы, нуждающиеся в немедленном рассмотрении: их необходимо лучше понять и предусмотреть меры превентивного реагирования, чтобы позже не столкнуться с более сложными и комплексными средне- и долгосрочными проблемами в области продовольственной безопасности и питания.

Вопросы методики

Иногда черту между критически важными и вновь возникающими вопросами провести сложно. Тот или иной вопрос для одних может оказаться "вновь возникающим", в то время как для других он уже обрел критическую важность. Кроме того, давно известный критически важный вопрос может подвергаться воздействию имеющих место изменений, в результате чего рассматриваться и как критически важный, и как вновь возникающий.

редакция настоящего документа: Усмани Бадиане, Йоахиму фон Брауну, Джонатану Бруксу, Дженнифер Клапп, Джоан Дейли, Шенггену Фану, Чарльзу Годфрею, Бернарду Хуберту, Руфи Майнцен-Дик, Эрику Миллстоуну, Ричарду Мкандауире, Марии Эмили Пачеко, Мартину Пинеиро, Жюлю Претти, Руди Раббинге, Марухе Анхелике Салас, Вильяму Сатерланду, М.С. Сваминатану, Тому Уэйкфорду и Михаэлю Виндфюру. Ответственность за содержание окончательной редакции документа несет исключительно ГЭВУ.

Выявление на основе объективной информации критически важных и вновь возникающих вопросов в области продовольственной безопасности и питания связано с особыми сложностями.

Во-первых, для выявления и очерчивания соответствующих вопросов следует задействовать множество дисциплин. При этом связи между выявленными вопросами и отдельными измерениями продовольственной безопасности могут устанавливаться различными путями. Вопросы могут относиться к различным дисциплинам, от экологии, броматологии и агрономии до экономики, политологии и других общественных наук. Каждая дисциплина привносит собственное видение, акценты, понятия и интерпретацию вопросов продовольственной безопасности и питания, определяя их очертания и основные идеи через собственные специфические методики и подходы. Разность подходов, свойственных отдельным дисциплинам, может привести к возникновению не только подкрепляющих друг друга, но и противоречивых взглядов.

Во-вторых, в прошлом вопросы сельского хозяйства, продовольственной безопасности и питания часто рассматривались в отрыве от вопросов, стоящих перед другими секторами (охрана окружающей среды, транспорт, энергетика и т.д.). В сегодняшней же практике между этими вопросами возникают все более тесные взаимосвязи. Именно новые взаимозависимости могут стать причиной возникновения новых вопросов.

В-третьих, в будущем тоже могут возникать вопросы, и их появление лучше предотвратить, чем потом искать решение задним числом. В этих целях должны применяться особые методы, в том числе инструменты прогнозирования и методики сканирования горизонта, позволяющие проследить и задокументировать намечающиеся тенденции, выявить в меняющемся контексте вновь возникающие вопросы.

В-четвертых, контексты постоянно меняются, вследствие чего изменяются, порой неожиданно, как сами вопросы, так и знания о них. Таким образом, любую попытку зафиксировать в определенный момент времени весь диапазон существующих и прогнозируемых вопросов придется постоянно повторять, без чего невозможна актуализация информации.

В-пятых и в-последних, источником знаний по критически важным и вновь возникающим вопросам являются не только научные и академические круги, но также общественный опыт и практика работы на местах. ГЭВУ согласна, что необходимо признавать и работать с разными системами основанных на объективных данных знаний. Группа понимает реальность вызова, который несет в себе стремление достичь указанной цели, в частности, когда речь идет об оценке качества и обоснованности различных систем знаний и о поисках путей сопоставления и сравнения самих систем и их результатов.

Системный подход

Исходя из сказанного выше и с учетом результатов обзоров методик, применявшихся в аналогичных целях в связанных с интересующей нас областях (напр., Sutherland *et al.*, 2009, Sutherland *et al.*, 2010, Sutherland *et al.*, 2011, Sutherland *et al.*, 2013, Pretty *et al.*, 2010, Foresight, 2011), в ответ на поручение КВПБ Руководящий комитет ГЭВУ целенаправленно разработал особый процесс.

Разработанный ГЭВУ процесс основан на применении системного подхода. Выявление вопросов Руководящий комитет (РК) ГЭВУ начинал с рассмотрения, в качестве ключевого критерия, последнего звена цепочки причинно-следственных связей, а именно *воздействия* того или иного вопроса на продовольственную безопасность и питание. РК учитывал всевозможные причинно-следственные связи во всех звеньях системы, от вопросов до воздействий, и разную природу таких причинно-следственных связей (экономическую, политическую или социальную), принимал во внимание, что в рамках разных систем знаний и различных академических дисциплин и с применением привычного инструментария отдельной дисциплины каждая связь может быть описана разными способами. По существу, процессом признавалось, что продовольственная безопасность и питание подвергаются воздействию различных параметров, и что выявление всего спектра вопросов, которые сегодня формируют понятие продовольственной безопасности и питания, невозможно без учета широкого диапазона точек зрения (см., например, <http://www.gecafs.org>).

Реализация процесса началась с установления набора критериев оценки вопросов на предмет отнесения их к категории "критически важных" и/или "вновь возникающих". В первую очередь

рассматривались отдельные аспекты их воздействия на продовольственную безопасность и питание:

- системный характер – значение и/или последствия на общесистемном уровне;
- питание – вопрос включает в себе аспекты, связанные с питанием;
- глубина – степень значения вопроса для продовольственных систем и систем питания в целом либо для отдельных элементов таких систем;
- ширина – число затрагиваемых людей;
- сроки – степень неотложности вопроса, нарастание со временем негативных воздействий при непринятии срочных мер;
- ускорение – возможность быстрого нарастания важности вопроса за относительно короткий промежуток времени;
- пробелы в знаниях и понимании – по вопросу отсутствуют знания или совокупность знаний, достаточных для обоснования принимаемых решений.

Первые четыре из приведенных критериев позволяют оценить степень критичности того или иного вопроса. Последние три критерия позволяют выявить временное измерение и полноту знаний (а также пробелы в знаниях), что позволяет получить основания для отнесения вопроса к категории "вновь возникающих".

Для получения исходной информации был разработан опросник: описание вопросов, их основных характеристик, их воздействия на продовольственную безопасность и питание в соответствии с приведенными выше критериями и подтверждающие картину объективные знания.

Опросник был обращен к представителям научного сообщества, различным сетям знаний и владельцам знаний. В список рассылки вошли 77 институтов, организаций и сетей знаний глобального и регионального масштаба. Кроме того, ГЭВУ провела общественные консультации в электронном формате, в которых мог принять участие любой заинтересованный владелец знаний. Бюро и Консультативная группа КВПБ также были проинформированы о проведении указанных консультаций. Для ознакомления общественности информация была опубликована на веб-сайте ГЭВУ.

Всего было выявлено 132 вопроса. Свой вклад внесли 53 участника совместной работы: 25 организаций, владеющих знаниями, при заполнении опросников указали на 90 вопросов; еще 42 вопроса были выявлены 28 различными участниками в процесса общественных консультаций. ГЭВУ выражает глубокую благодарность всем участникам за потраченное ими время и вклад в общую работу⁴.

Отбор вопросов

По результатам опроса Секретариат ГЭВУ подготовил сводный итоговый документ (вместе с полным отчетом опубликован на веб-сайте ГЭВУ⁵). В сводном документе все выявленные вопросы разбиты по десяти тематическим областям: системные вопросы, ресурсы и окружающая среда, потребление, производство, организация экономики и торговля, социальные вопросы, управление, конфликты, кризис, знания. Далее вопросы, относящиеся к каждой тематической области, были разбиты на подгруппы⁶. На основании такой классификации, с учетом характерных особенностей отдельных вопросов, выявленных в рамках опроса, и существующих между ними зависимостей, вся совокупность вопросов была разбита на пять кластеров:

⁴ В рамках совещания ГЭВУ в мае 2014 года РК организовал в Университете Претории, Южная Африка, общественное обсуждение с участием заинтересованных исследователей, владельцев знаний и других заинтересованных сторон. Кроме прочего, общественное обсуждение позволило привлечь внимание к значению социального измерения многих вопросов.

⁵ Сводный документ по результатам опроса и полный отчет опубликованы на веб-сайте www.fao.org/cfs/cfs-hlpe.

⁶ Системные вопросы: единство и сложность системы, развитие. Ресурсы и окружающая среда: изменение климата, земельные ресурсы, водные ресурсы, ресурсы морей и внутренних водоемов, энергетика, генетические ресурсы. Потребление: спрос на продовольствие, питание, безопасность пищевых продуктов. Производство: общие вопросы в сфере производства, потери, производство животноводческой продукции, производственные системы и инновации. Организация экономики и торговля: торговля, организация продовольственной цепочки и рынки, финансы и кредит. Социальные вопросы: миграция, занятость, социальная защита, гендерная сфера, молодежь. Управление: управление и права. Конфликты и кризис. Знания: генерирование данных и знаний, исследования, образование, обучение, наращивание потенциала.

- изменение моделей потребления и продовольственная и пищевая безопасность;
- природные ресурсы и продовольственная безопасность;
- животноводство и продовольственная безопасность;
- социальные перемены в сельском хозяйстве и продовольственная безопасность;
- эволюция продовольственных систем, урбанизация, глобализация и продовольственная безопасность.

Отправной точкой основанного на выработанных критериях процесса итераций, позволившего Руководящему комитету ГЭВУ свести в "короткий список" наиболее важные вопросы, стали вся совокупность выявленных вопросов, пять кластеров и девять вопросов, освещенных в предыдущих докладах ГЭВУ⁷. В процессе такого сведения были, в частности, рассмотрены имеющиеся пробелы, уточнены определения вопросов, были исследованы взаимосвязи и взаимовлияние отдельных вопросов (часто один вопрос становится драйвером другого), были определены их связи с широким диапазоном тематических областей. В реализации процесса члены Руководящего комитета опирались на собственные знания по различным дисциплинам и свой разносторонний опыт, а также на ранее подготовленные доклады ГЭВУ. Руководящий комитет считал, что девять вопросов, ставших предметом полученных ГЭВУ поручений составить соответствующие доклады, должны *de facto* быть включены в список критически важных и/или вновь возникающих вопросов, даже если учитывать, что КВПБ уже включил их в собственную политическую повестку дня.

Кроме того, при составлении "короткого списка" было решено включить в него вопросы, охватывающие максимально широкое поле тематик.

Реализация процесса в ходе нескольких сессий продолжавшегося три дня совещания Руководящего комитета завершилась составлением списка, включающего пять приведенных ниже вопросов (новый список дополняет список из девяти вопросов, которые КВПБ уже поручил ГЭВУ изучить в целях информационного обеспечения политических дебатов Комитета):

- здоровое питание в меняющихся продовольственных системах;
- животноводческие системы с точки зрения продовольственной безопасности и питания: проблемы и возможности;
- неравенство с точки зрения продовольственной безопасности и питания: настоятельная необходимость удовлетворить потребности ущемленных и уязвимых групп населения;
- растущая роль финансовых рынков в обеспечении продовольственной безопасности и питания;
- пути повышения устойчивости продовольственных систем: здоровье и здоровая окружающая среда для всех.

Каждый из пяти вопросов позволяет под определенным углом зрения рассмотреть наиболее существенные изменения системного характера, влияющие на потенциал в части обеспечения продовольственной безопасности и питания. Каждый такой вопрос должен быть донесен до директивных органов, формирующих политику. В своей совокупности, с учетом существующих взаимозависимостей, сведенные в "короткий список" вопросы охватывают многие, если не большую часть наиболее динамично меняющихся и важных аспектов продовольственной безопасности и питания, относящихся к различным определенным выше тематическим областям. Первые четыре вопроса выявляют наиболее важные тенденции, влекущие за собой проблемы в плане способности продовольственных систем обеспечить продовольственную безопасность и питание. Первый вопрос исследует связи между изменениями режима питания и потребления продовольствия с одной стороны и эволюцией продовольственных систем с другой. Второй вопрос связан с одним из наиболее важных элементов указанных изменений в режиме питания: это рост потребления продукции животноводства, создающий новые возможности, но при этом увеличивающий давление на природные ресурсы. Третий вопрос

⁷ Волатильность цен и продовольственная безопасность, землепользование и международные инвестиции в сельское хозяйство, продовольственная безопасность и изменение климата, социальная защита как инструмент обеспечения продовольственной безопасности, биотопливо и продовольственная безопасность, инвестирование в мелкомасштабное сельское хозяйство в интересах продовольственной безопасности, роль устойчивого рыболовства и аквакультуры в обеспечении продовольственной безопасности и питания, потери пищевых продуктов и пищевые отходы в контексте устойчивых продовольственных систем.

признает, что существующее, а в некоторых случаях, усиливающееся неравенство в плане доступа к природным ресурсам и возможным доходам, необходимым для доступа к продовольствию, является одним из наиболее серьезных препятствий на пути к обеспечению ПБП. Четвертый вопрос, вновь возникший и наиболее быстро набирающий актуальность, – это тенденция к глобализации продовольствия и его все более крепкая привязка к несельскохозяйственным товарам и финансовым рынкам. Пятый вопрос объединяет все предыдущие четыре: каким образом можно совместными усилиями, устойчивым способом и в контексте ограниченных ресурсов найти оптимальное решение выявленных, равно как и других вопросов.

При сведении в "краткий список" вопросов, одинаково важных как на глобальном, так и на местном уровне, что, в частности, подтверждено широким охватом информации, полученной ГЭВУ в рамках обратной связи при проведении опроса, Группа экспертов высокого уровня признавала, что на практике органам, формирующим политику, необходима поддержка в гораздо большем числе вопросов, и что в разных контекстах, определяемых конкретной ситуацией на региональном, национальном или местном уровне, приоритеты могут не совпадать.

РК ГЭВУ дал подробное описание⁸ каждого из пяти выявленных вопросов и взаимозависимостей между ним и другими вопросами (см. разделы 1-5 настоящего документа).

⁸ С учетом цели настоящего документа и широты каждой темы Руководящий комитет принял решение значительно ограничить в приводимом ниже описании вопросов число приводимых ссылок. Более полный перечень справочной литературы, который однако не отражает всей полноты источников, позволяющих документально обосновать каждый вопрос, приводится в полном отчете по результатам опроса (опубликован на сайте www.fao.org/cfs/cfs-hlpe).

1. Здоровое питание в меняющихся продовольственных системах

Продовольственная система включает все элементы (окружающую среду, людские ресурсы, факторы производства, процессы, инфраструктуру, организации и т.д.) и все виды деятельности, связанные с производством, обработкой, распределением, переработкой и потреблением продовольствия, а также результаты такой деятельности, в том числе социально-экономические и экологические последствия (ГЭВУ, 2014а). Продовольственные системы все еще сохраняют различия, несмотря на имеющее место во всем мире процессы сближения, обусловленные глобализацией (см. раздел 4, посвященный вопросу о финансовых рынках). Быстрота перемен, общее направление их вектора (например, зерно повсеместно уступает место продукции животноводства) и рост потребления продовольственных товаров, подвергшихся все более сложной технологической переработке, число каналов дистрибуции которых уменьшается, а степень централизации увеличивается, стали причиной глубоких изменений в режиме питания, свидетелями которых мы являемся уже 20 лет.

В одной стране, и даже в одном городе, часто сосуществуют несколько продовольственных систем. Согласно одному из доступных расчетов (Rastoin and Gherzi, 2010), сегодня на агропромышленные продовольственные системы приходится 40-45 процентов потребляемого продовольствия, а на традиционные – 50-55 процентов. На практике однако провести подобную границу сложно. Урбанизация несет с собой режимы питания и модели поведения, ведущие к ожирению. Она сконцентрировала спрос на продовольствие, причем произошло это на фоне быстрого роста доходов, особенно в значительной части азиатского региона. Эти тенденции существенным образом повлияли на эволюцию продовольственных систем, в том числе на то, каким образом продовольствие приобретает и как оно реализуется потребителям. К примеру, значительно выросли масштабы ведения сельского хозяйства на контрактной основе, а ритейлеры все чаще вовлекаются в производство. Выше стала степень концентрации товарного рынка вокруг трейдеров и переработчиков, в большинстве регионов мира быстро расширились сети супермаркетов (Colonna, Fournier and Touzard, 2013; Reardon, Timmer and Minten, 2012). Постоянно появляются новые виды переработанных пищевых полуфабрикатов для быстрого приготовления, растет число точек быстрого питания. Взаимозависимые изменения режимов питания и продовольственных систем спровоцировали во всем мире процесс перехода к новым режимам питания. Во многих странах быстрое движение в направлении "западного режима питания" стало последствием глобальных тенденций в торговле, урбанизации, маркетинге пищевых продуктов и растущего влияния крупных международных производителей пищевой продукции, не говоря уже о воздействии средств массовой информации и изменениях в стиле жизни (Popkin, 2006). Крупные компании-переработчики продовольствия изменили способы получения и потребления продовольственных товаров, режим питания потребителя. При этом отнюдь не все перемены оказали благотворное влияние на здоровье населения. Увеличение доступного количества ограниченного числа основных продовольственных культур упростило доступ к дешевой пище, обладающей высокой энергетической ценностью. Глубокий анализ этого явления дан в докладе ФАО "Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства" (ФАО, 2013 а).

Если прежде в плане продовольственной безопасности озабоченность вызывало общее количество получаемых с пищей калорий, то сегодня речь идет об озабоченности тремя факторами, о тройном бремени неполноценного питания. Первый фактор – это недостаток энергии, получаемой с пищей (голод), которому в мире подвержены примерно 842 миллиона человек⁹. Второй фактор, вызывающий озабоченность, – недостаток питательных веществ и микроэлементов, в том числе железа, йода и витамина А, от которого страдает порядка двух миллиардов жителей планеты¹⁰. Третий фактор – быстрый рост числа людей с избыточной массой тела. Согласно подсчетам ВОЗ, в 2008 году больше нормы весили примерно 1,4 миллиарда взрослых (35 процентов взрослого населения Земли), причем 500 миллионов (11 процентов) страдало ожирением¹¹. Кроме того, в 2008 году от ожирения и избыточного веса страдали 40 миллионов детей дошкольного возраста. Эти факторы пересекаются: недостаток калорий и ожирение могут иметь место одновременно с недостатком питательных веществ и

⁹ Подсчеты онлайн-портала ФАО по вопросам борьбы с голодом за 2011-2013 годы, данные по состоянию на 25 июня 2014 года (см. <http://www.fao.org/hunger/en/>).

¹⁰ Распространение анемии в мире по подсчетам ВОЗ, данные по состоянию на 25 июня 2014 года (см. <http://www.who.int/nutrition/topics/ida/en/>).

¹¹ Информационный бюллетень ВОЗ №311, пересмотрен в мае 2014 года, по состоянию на 25 июня 2014 года (см. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs311/en/>).

микроэлементов, а от недостатка питательных веществ и микроэлементов могут страдать люди, получающие с пищей достаточно калорий. Тем не менее, на фоне как углубившегося понимания нами вопросов питания, так и быстрого роста в развитых и ряде развивающихся стран доли населения, страдающего от избыточного веса и ожирения, перед правительствами встают новые задачи: сегодня политические меры по обеспечению продовольственной безопасности не могут быть направлены только на то, чтобы гарантировать получение с потребляемой пищей достаточного числа калорий.

Для решения существующих и будущих проблем в плане питания необходимо применение многогранного подхода, в то же время важную роль в борьбе с тройным бременем должны сыграть изменения в продовольственных системах (Herforth, 2012; Pinstrip-Andersen, 2014). Искать решения проблемы только на уровне потребителя, за счет обучения и консультаций, недостаточно. На поведение потребителя оказывает влияние целый ряд факторов контекстуального характера. Значение приобретают результаты решений, принятых в каждом звене продовольственной системы. Сама же эволюция продовольственной системы определяется суммой целей, которые преследуют самые разные действующие лица. Улучшения в плане здоровья и питания суть лишь одна из этого множества целей. С этой целью, например, не согласуется необходимость в обеспечении экономической эффективности, что предполагает снижение затрат и повышение их отдачи. Более того, улучшение положения дел в плане здоровья и питания часто ставится в зависимость от достижения других целей, что частично можно объяснить отсутствием эмпирических свидетельств, позволяющих выбрать оптимальный путь достижения этой цели. Если фермеры, переработчики продовольствия и другие действующие лица продовольственной системы должны преследовать цели улучшения дел в плане здоровья и питания, такие цели следует интегрировать с другими целями, не менее или более важными для соответствующих действующих лиц.

Кажется, что в опросниках, заполненных в рамках подготовки настоящего документа, наиболее часто поднимался вопрос о том, каким образом продовольственные системы могли бы вносить вклад в обеспечение людей более здоровой пищей. В плане вклада в улучшение здоровья, были затронуты самые разные вопросы, в том числе о более сбалансированном и здоровом режиме питания и о совершенствовании питания. В ряде опросников заметное место было уделено здоровым режимам питания для уязвимых людей, в частности, проживающих в большинстве стран Африки и стран с переходной экономикой, для которых характерны средние уровни доходов. Ответы на заданные вопросы указывают, что для улучшения питания людей с низкими доходами, в том числе живущих в условиях кризиса, необходимо обеспечить адекватное пищевое разнообразие. Во времена, когда цены на продовольствие высоки и волатильны, домашние хозяйства с низким уровнем доходов сталкиваются с ухудшением питания, а потенциал, обеспечивающий будущее, подвергается риску (приходится отказываться от образования, в некоторых случаях – продавать производственные активы и т.д.). Неполноценное питание в детстве сказывается в продолжение всей жизни. Именно поэтому респонденты придавали особое значение вопросу о недоедании среди детей.

Ускорение перехода к иным режимам питания

В отдельных регионах проживают значительные группы людей, сталкивающиеся с проблемами всех трех категорий: недоедание, нехватка питательных веществ и микроэлементов, ожирение. Растущее преобладание нездоровых режимов питания, ожирения и связанных с режимом питания неинфекционных заболеваний имеет место даже в группах населения, живущих в условиях голода и недостаточного питания.

Экономический рост и увеличение доходов сначала ведут к тому, что увеличивается количество пищи, потребляемой людьми и соответствующими домашними хозяйствами, и только потом к расширению разнообразия пищевых рационов. Это, в свою очередь, стимулирует наращивание производства пищевых продуктов животного происхождения и продуктов высокой степени переработки. Отсюда выбор сельскохозяйственных культур: растет спрос на корма и на продукты, необходимые для переработки продовольственных товаров, в частности, на сахар и жиры, например, на кукурузный сироп с высоким содержанием фруктозы и пальмовое масло (см. раздел 2, посвященный животноводству).

Высококалорийные пищевые продукты, изготовленные с использованием ограниченного числа сельскохозяйственных культур, как и продукты, подвергшиеся переработке, ассоциируются с учащением выявления неинфекционных заболеваний, связанных с ожирением. Та же тенденция связывается с пониженным содержанием клетчатки и питательных веществ в

потребляемой пище, что, в свою очередь, обостряет недостаток в питании. При рассмотрении вопроса в краткосрочной и среднесрочной перспективе следует учитывать воздействие, которое на продовольственные системы оказывает изменение климата. С дальнейшим ростом неопределенности в отношении окружающей среды устойчивость продовольственных систем к внешним воздействиям приобретет исключительную важность. Скорее всего, воздействие на продовольственные системы и режимы питания окажут продуктивность растениеводства и изменения в доступности водных ресурсов, а также нарастающая волатильность товарных цен, связанная с изменением климата (Wheeler and Von Braun, 2013).

Значительные изменения в соотношении цен на различные продовольственные товары также обусловили дальнейшее разбалансирование питания. С течением времени цены на подсластители и жиры заметно снизились относительно цен на свежие фрукты и овощи. Все эти элементы способствовали очень быстрой эволюции режимов питания. Проблему здоровья и питания обостряет, в частности, скорость перехода к иным режимам питания и его географическое распространение. Хотя уровень голода среди жителей Земли снизился, масштабы распространения неполноценного питания не сократились. Напротив, для двух миллиардов людей в разных уголках мира критическими стали вопросы ожирения и недостатка питательных веществ и микроэлементов. В результате странам приходится пересматривать стратегии в сфере продовольственной безопасности и питания и формировать меры интегрированной межсекторальной политики.

Борьба с неполноценностью питания через подход, основанный на продовольственных системах

Рассмотрение вопросов продовольственной безопасности и питания через призму продовольственных систем позволяет учесть взаимосвязи различных моделей производства и потребления и их воздействие на питание и здоровье людей. Предпринимавшиеся ранее усилия по решению проблем, источником которых было нездоровое и неполноценное питание, были сосредоточены исключительно на обучении потребителя. Успех таких усилий был очень ограниченным. Здоровый режим питания должен обеспечивать потребление адекватных количеств компонентов пищи, которые представляют собой источник энергии (углеводов, белков и жиров), а также питательных веществ и микроэлементов (витаминов и минералов), исключительно необходимых для физического роста и когнитивного развития (ФАО, 2011а). Подход к охране здоровья, опирающийся на здоровое питание, должен также способствовать борьбе с хроническими проблемами здравоохранения, в том числе с распространением туберкулеза и ВИЧ/СПИД. Чтобы содействовать переходу к здоровому питанию, правительства должны понять, каким образом сельское хозяйство и различные продовольственные системы пересекаются с тематикой питания и здоровья.

Решение проблемы предполагает перестройку продовольственных систем с применением в сельскохозяйственной политике и проектах подходов, влияющих на питание, обеспечением разнообразия в выборе сельскохозяйственных культур и другой продукции сельского хозяйства, оценкой возможных мер по повышению содержания микроэлементов в почве за счет включения микроэлементов в состав удобрений либо применения агроэкологических подходов, а также за счет создания благоприятных условий для перехода к более устойчивым режимам питания и продовольственным системам и развития системы обучения по вопросам питания для людей всех возрастов. Для этого потребуются глубже понять драйверы, стимулирующие изменения в потреблении продовольствия.

Для тех, кто полагается в основном на традиционные продовольственные системы, открываются возможности сделать собственное питание более полноценным за счет доступа к сбалансированному рациону, здоровой окружающей среде (в первую очередь, к чистой воде) и сознательного сокращения времени на выполнение традиционно ожидаемой от женщин работы по дому (Herforth, 2012). Критическое значение могут приобретать вопросы здравоохранения, поскольку людям с ослабленным здоровьем труднее обеспечить собственным семьям правильное питание. Кроме того, следует предпринимать усилия по дальнейшей диверсификации поставок продовольствия (Khoury *et al.*, 2014). В этом плане, развитие агроэкологических систем сельскохозяйственного производства может стать стимулом к росту разнообразия выращиваемых культур и препятствовать отказу от здоровых режимов питания (David, 2009). Важную роль в плане повышения устойчивости агроэкологического производства и улучшения питания может играть биоразнообразие (Fanzo *et al.*, 2013). Кроме того, вопросы биоразнообразия и продовольствия тесно связаны с культурными и духовными аспектами, что также можно учитывать при продвижении более питательных рационов.

В большинстве стран, в частности, в развивающихся странах наличие множественных связей между продовольственными системами и питанием обусловлено сосуществованием нескольких продовольственных систем (Pinstrup-Andersen, 2014). Домохозяйства, производящие сельскохозяйственную продукцию на нетоварной основе, в основном (а иногда полностью) обеспечивают себя всем необходимым. В основе самообеспечения лежат выбор культур для выращивания, количество производимого продовольствия, время, затрачиваемое на приготовление пищи, и модели потребления. Значительное большинство домохозяйств во всем мире на том или ином уровне соприкасается с рыночной экономикой. На нижнем уровне интеграции в рынок домохозяйства выращивают продовольственные культуры непосредственно для собственного внутреннего потребления, а также продают и/или покупают часть продовольствия, в первую очередь не подвергшегося переработке. Далее, с ростом свободных доходов и/или по мере сокращения времени или возможностей для приготовления пищи (например, обитатели городских трущоб могут столкнуться с проблемами в части доступа к кухне или отсутствия топлива для приготовления пищи), домохозяйства начинают потреблять все больше пищевых продуктов, подвергшихся переработке, и продуктов, приготовленных вне дома. Выход на рынок создает дополнительные связи между питанием и продовольственными системами: начинает приобретать значение платежеспособный спрос домохозяйств, особенно в сравнении с другими покупателями на том же местном рынке. То же следует сказать о качестве предлагаемого на рынке продовольствия. Безопасности пищевых продуктов и качеству их переработки уделяется большее внимание. Наличие необходимого времени приобретает важное значение в гендерном преломлении: на фоне выхода женщин на рынок труда одновременное выполнение продуктивной и репродуктивной функций практически не оставляет им времени.

Прежде чем предлагать какие-либо политические меры, следует изучить и понять все подобные связи в привязке к местному контексту. Конечно, следует уделить должное внимание проблеме неравенства (см. раздел 3), а также другим факторам, в том числе вопросам потерь и отходов, утраты питательных веществ на пути от поля к столу, утраты разнообразия в пищевых рационах, поведения потребителей. Особенности среды, в которой живет потребитель (в том числе такие факторы, как расстояние от дома до точки быстрого питания и местных магазинов, доступ к образованию), должны учитываться не в меньшей степени, чем рыночные возможности и психологическое состояние каждого отдельного человека (например, микрофлора его кишечника) (Guillou and Matheron, 2014).

Пробелы в знаниях

Несмотря на широкое разнообразие задействованных научных дисциплин, мы не имеем достаточного объема объективной информации о воздействии различных продовольственных систем на здоровье и питание человека. Если мы хотим понять, каким образом следует формировать пути к здоровому питанию, нам следует обеспечить себя такой информацией. Это, помимо усилий по наращиванию поставок, поможет выявить необходимые для оптимизации режимов питания изменения в продовольственных системах и понять, как сделать производимые и реализуемые продукты более питательными и разнообразными. Что (в психологическом, чувственном, социальном, политическом и других планах) определяет изменения в потреблении? Как динамика изменений в пищевой промышленности и розничной торговле влияет на модели потребления? Каким образом правительствам и обществу следует стимулировать здоровое поведение и закреплять новые социальные нормы? Как, кроме поощрения стремления к единообразию, они могут использовать разнообразие существующих систем? Какова роль государственной политики в создании условий для того, чтобы всем было обеспечено здоровое, полноценное и приемлемое с культурной точки зрения питание? Каким образом правительства и общество могут продвигать, стимулировать и защищать здоровые режимы питания через обеспечение устойчивости производства и переработки продовольствия, что создает благоприятные условия для полноценного питания? Какие действия следует предпринимать различным заинтересованным сторонам, в том числе правительствам, гражданскому обществу и частному сектору? Более полное понимание связей и зависимостей между отдельными элементами продовольственной системы и здоровьем и питанием людей, способов корректировки таких связей и зависимостей за счет изменений поведенческого и политического характера является насущной необходимостью. Чтобы достичь такого понимания, однако, необходимы комплексный анализ и междисциплинарные исследования. На сегодняшний день оба эти направления развиты в недостаточной степени. При этом полученные знания смогут обеспечить мощную отдачу в плане здоровья и питания, укрепления продовольственной безопасности.

2. Животноводческие системы с точки зрения продовольственной безопасности и питания: проблемы и возможности

Быстро растущее производство пищевых продуктов животного происхождения включает в себе потенциал повышения уровня ПБП за счет значительного расширения для миллионов бедняков доступа к жизненно необходимым белкам, питательным веществам и микроэлементам, а также создает возможности в плане получения доходов и занятости. Это относится и к большей части из 1,4 миллиарда наиболее бедных жителей планеты: источники средств к существованию 70 процентов из них зависят от животноводства (ФАО, 2009 год). В то же время, одним из последствий бурного роста сектора стало чрезмерное потребление некоторых продуктов животного происхождения (ПЖП), в первую очередь (но не исключительно) в развитых странах. Интенсивные системы животноводческого производства требуют немалых инвестиций в технологии. Вкладывать такие средства проще крупным предприятиям, поэтому существует риск, что открывающиеся возможности не принесут каких-либо выгод мелким хозяйствам. Кроме того, что избыточное потребление вызывает опасения в плане здоровья людей, производство животноводческой продукции сопряжено со значительной нагрузкой на окружающую среду: выброс парниковых газов (ПГ), загрязнение и деградация почв, воды, воздуха и пр. Соответствующие экологические издержки интенсивных производственных систем, весьма существенные, не учитываются при ценообразовании. В частности, с такими издержками связано кормление и обеспечение благополучия животных при стойловом содержании. Должные инвестиции и технологии способны свести загрязнение к минимуму. Часто меры государственной политики и поддержки не учитывают возможности и потребности мелких хозяйств. Животноводческие системы характеризуются высоким уровнем рисков и возможностей. С учетом прогнозируемого роста производства и потребления, сегодня место животноводства в общем балансе требует пересмотра.

Животноводческие системы и животноводство были отмечены в пятнадцати ответах на вопросы опросника: для группы респондентов они вошли в число вопросов, вызывающих наибольшую озабоченность. Ответы отражали противоречия, проявляющиеся при оценке животноводческих систем. Некоторые респонденты указывали, что животноводческий сектор особо важен в плане искоренения нищеты, расширения доступа к продовольствию и улучшения питания. Другие обратили внимание на последствия роста потребления пищи животного происхождения на глобальном уровне, указав, в частности, на возможное падение глобального спроса на зерно, а также на озабоченность в отношении здоровья и благополучия животных.

Данный вопрос одновременно относится к категориям критически важных и вновь возникающих. С одной стороны, доступен достаточно большой объем научных знаний в части информационной поддержки политических мер, способных значительно ограничить вред, который наносят отдельные животноводческие системы, и одновременно укрепить положительное воздействие животноводческого сектора в плане питания и источников средств к существованию. С другой, растущий ускоренными темпами спрос на ПЖП порождает новые драйверы и изменяет параметры создаваемых сектором проблем и возможностей. В плане информационного обеспечения эффективной политики в сфере ПБП особую важность приобретает получение новых знаний, которые позволят понять, какие изменения имеют место и как они пересекаются между собой и с другими факторами, вызывающими опасения в части ПБП.

Рост значения животноводческих систем как элемента продовольственных систем на фоне тенденций в области производства, потребления и торговли

Во всем мире в центре продовольственных систем находятся животноводческие системы. На глобальном уровне мясо, молоко и яйца обеспечивают людям около 13 процентов необходимой энергии и 28 процентов потребляемых белков, причем в развитых странах эти доли выше (20 и 40 процентов соответственно) (ФАО, 2009 год). Под воздействием роста населения и его доходов, урбанизации, имеющей место в развивающихся странах, спрос на ПЖП устойчиво рос на протяжении последних двадцати лет (некоторые называют этот феномен "революцией в животноводстве"). Согласно прогнозам, этот рост продолжится. Количество ПЖП и их виды различны для различных групп и стран, но в целом в развитых и развивающихся странах преобладают аналогичные тенденции. На глобальном уровне потребление мяса за последние тридцать лет утроилось. Ожидается, что к 2030 году оно вырастет еще вдвое (Pingali and McCulloch, 2010). По темпам роста потребление мяса и молока обгоняет прогнозы для любой продукции растениеводства (Smith *et al.*, 2013). Сегодня переход к иным режимам питания в

развивающихся странах происходит гораздо быстрее, чем в свое время в развитых (Guyomard, Manceron and Peyraud, 2013).

Если говорить о производстве ПЖП, в развитых странах оно стабилизировалось, а в развивающихся быстро растет. Максимальные темпы этого роста отмечаются в Китае, минимальные – в странах Африки к югу от Сахары (Rae and Nayga, 2010). В разных странах существуют собственные системы производства отдельных товаров, от пастбищного скотоводства до систем, объединяющих растениеводство и животноводство, и содержания животных в стойлах, станках или клетках, что, в частности, практикуется в свиноводстве и птицеводстве. Как следствие, выросло потребление продовольственных культур на корм скоту: сегодня половина производимого в мире зерна используется для того, чтобы кормить животных (МОСЗНТР, 2009), следствием чего стало увеличение нагрузки на земельные ресурсы. Кроме того, ярче проявилась тенденция к интеграции производства с поставками производственных ресурсов, переработкой, реализацией и потребителем: все это звенья единой цепочки поставки продовольствия. Очевидны опасения в плане концентрации производства и ограничения конкуренции. Пищевые продукты подвергаются все более глубокой переработке, продаются в супермаркетах либо потребляются вне дома. В развивающихся странах параллельно вновь появляющимся официальным рынкам существуют внушительные неофициальные рынки.

Большая доля ПЖП производится и потребляется в границах одной страны, но объемы торговли растут: в 2006 году на продукцию животноводства пришлось 17 процентов мирового объема торговли сельскохозяйственными товарами (в стоимостном выражении) (ФАО, 2009 год). Еще один аспект, показывающий влияние производства ПЖП на торговлю сельскохозяйственными товарами – это международная торговля кормами. Для отдельных стран и регионов, например, ЕС или Китая, доступность импортных кормов стала залогом существования животноводческого сектора. В последнее время импорт кормов рос быстрее импорта ПЖП. Так, следует отметить, что рост производства мяса в Китае и рост производства и потребления в азиатском регионе в целом оказали однозначное влияние на производство зерновых и масличных культур и торговлю ими (см. Peine, 2013; Sharma, 2014). Перекосы в торговле, в том числе в форме тарифов, квот, производственных и экспортных субсидий, равно как правила и нормы, регулирующие качество и безопасность пищевых продуктов, все еще препятствуют перемещению ПЖП через границы. Экпортируют ПЖП меньше десятка стран. В их числе страны с переходной экономикой из регионов Латинской Америки (говядина, мясо птицы) и Азии (Юго-Восточная и Восточная Азия – мясо птицы и яйца, Индия – говядина) (Rae and Nayga, 2010).

Перспективы в области продовольственной и пищевой безопасности

Животноводческие системы непосредственно являются источником продовольствия и питания, они дают средства к существованию миллиардам людей, составляют основу множества традиционных подходов в социальной, культурной и политической сферах. Пищевые продукты животного происхождения играют особую роль в плане здоровья и питания людей, их потребление обеспечивает организм необходимой энергией, белками, питательными веществами и микроэлементами. Владение скотом, в частности, для наиболее бедных домохозяйств, представляет собой определенную форму сохранения капитала, часто это единственный способ избежать нищеты (ФАО, 2009 год). В то же время животноводческие системы в непропорциональной мере оказывают негативное воздействие на окружающую среду, способствуют утрате биоразнообразия, наносят вред благополучию животных и, через чрезмерное потребление, отрицательно сказываются на полноценности питания. Кроме того, имеет место подтвержденная объективными доказательствами озабоченность в отношении утраты биологического разнообразия сельскохозяйственных животных вследствие разведения небольшого числа наиболее продуктивных пород (ФАО, 2009 год). Последние годы принесли с собой новые явления, включая производство синтетического мяса (его называют "шмясом" – это мясо, выращенное в лабораторных условиях в чашках Петри). Сторонники идеи указывают на преимущества новой технологии в плане экологии и благополучия животных, противники – на то, что она содействует появлению "искусственных" продовольственных систем.

Источником системного риска для животноводства, в том числе кочевого и отгонного (с сезонным отгоном скота летом на горные, а зимой на равнинные пастбища), стали рост городов, расширение площадей, занятых под сельскохозяйственные культуры, развитие горнодобывающей и нефтегазовой отраслей. Кочевое и отгонное животноводство ассоциируются с целым рядом вопросов, затрагивающих охрану окружающей среды (например, борьбу с засухами), борьбу с болезнями животных, сохранение биоразнообразия, культурного

наследия, позитивное опосредованное воздействие на экономику, например, через туризм (Niamir-Fuller, 1999; Nelson, 2012), причем при должном управлении системой суммарное воздействие таких факторов носит, как правило, позитивный характер.

На животноводческий сектор приходится четыре пятых всех сельскохозяйственных земель, причем на четверти из них выращиваются корма (ФАО, 2006, 2009 годы). Однозначно доказано, что отдельные составляющие сектора являются источником экологических проблем, в том числе серьезной деградации почв, выброса больших количеств ПГ, загрязнения воды и воздуха и утраты биоразнообразия. Все эти проблемы заключают в себе явные риски в плане обеспечения ПБП. Существующие производственные системы позволяют значительно сократить выброс ПГ (ФАО, 2014 год), поднять эффективность производства кормов и продукции животноводства, и за счет этого снизить давление на земельные ресурсы (Steinfeld and Gerber, 2010). В ряде особенно уязвимых районов производство необходимо деинтенсифицировать. Наконец, для сокращения давления на природные ресурсы и экосистемы планеты продовольственные системы, включая производство, переработку, сбыт, потребление и утилизацию отходов, должны подвергнуться более серьезным и долгосрочным изменениям.

В плане здоровья людей, потребление продуктов животного происхождения потенциально несет в себе существенные блага с точки зрения уровня ПБП. Даже небольшие количества ПЖП снабжают организм белками, питательными веществами и микроэлементами, повышающими степень полноценности питания, что особо важно для кормящих матерей, детей и людей, страдающих от иммунодефицита. В то же время все больше жителей развивающихся и развитых стран испытывает негативное в плане здоровья воздействие распространения таких феноменов, как избыточная масса тела и ожирение: за ними тянется шлейф хронических болезней и раковых заболеваний, возникновение которых связывается с чрезмерным потреблением красного мяса и переработанных мясных продуктов (Neumann *et al.*, 2010). Последние серьезные исследования доказывают необходимость включения в рацион большего количества растительной пищи с соответствующим ограничением потребления мясных продуктов, в первую очередь подвергшихся глубокой переработке (WCRF/AICR, 2014) (см. также раздел 1 о потенциальном вкладе образования и обучения в сфере продовольствия и питания).

Серьезную угрозу в плане ПБП представляют болезни пищевого происхождения, вызванные различными патогенами, в т.ч. *E. coli* и *Salmonella*. Считается, что сегодня в развитых странах достигнут наивысший уровень безопасности пищевых продуктов (Randolph *et al.*, 2007). Тем не менее по ряду стран чередой прокатились скандалы, связанные со вспышками опасных заболеваний. Так, вспышка губчатого энцефалита КРС, возникшая в Великобритании, перекинулась на другие страны Европы, Канаду и Японию. В бедных странах высок риск диареи – здесь это одна из наиболее частых причин болезни и смерти – вызываемой, в первую очередь, болезнетворными организмами, содержащимися в мясе животных (Grace, 2011). В бедных странах необходимы более строгие системы профилактики и борьбы с болезнями животных, в рамках которых механизмы анализа рисков должны быть нацелены не на угрозы, а на реальные риски (ILRI, 2012). На фоне особого внимания, которое уделяется развитию животноводства, необходимы более пристальный мониторинг и профилактика потенциальных рисков для здоровья людей (зоонозов).

Наиболее важным, вероятно, следует считать вопрос о том, как бедняки всего мира, в том числе мелкие фермеры-животноводы, могут воспользоваться благами, которые несет быстрый рост потребления ПЖП. Они разводят скот в силу целого ряда причин, и производство богатых питательными веществами ПЖП стоит отнюдь не на последнем месте. Мелкие фермеры не обязательно сами потребляют произведенные ПЖП, они продают их, за счет чего получают доходы, которые используют на покрытие других потребностей: дешевые пищевые продукты, образование, медицина. Животноводство значимо как элемент управления рисками: оно приносит доход независимо от сезона, когда случается неурожай или падают цены. В общинах, где нет доступа к кредитам, животноводство становится "запасом богатства". Животноводство – это источник навоза (который используется и как удобрение, и как топливо), энергии в форме тяговой силы, занятости, особенно для женщин. Животноводство глубоко укоренилось в социальных и культурных традициях жителей многих частей планеты.

Связи между ПЖП и ПБП, значение которых особенно важно для мелких хозяйств, во многом определяются сложившимся контекстом (см. публикации "Инициативы по разработке политики

в области животноводства, отвечающей интересам бедного населения" (PPLPI)¹²; ГЭВУ 2013а). Положительный опыт трансформации молочного сектора в Индии и Кении (ФАО, 2009 год) подсказывает, что целенаправленные меры могут значительно ускорить выход на растущие городские рынки, особенно в неофициальном сегменте. Кроме того, в странах Африки к югу от Сахары широкие возможности открывает разведение мелкого скота (Randolph *et al.*, 2007). Преодоление преград, которые препятствуют повышению производительности мелких животноводческих хозяйств, в первую очередь за счет более совершенного кормления животных, позволило бы общинам резко увеличить количество критически важных пищевых продуктов и нарастить доходы (Pica *et al.*, 2008). То же можно сказать о содействии в доступе к кредитам, информации, доступным по конкурентоспособным ценам производственным ресурсам, а также к рынкам, где реализуется продукция (Delgado *et al.*, 2001).

Пробелы в знаниях

Связанные с ПБП риски и возможности в животноводческом секторе многочисленны. При этом масштабы хозяйств и применяемые технологии разнятся, и в каждом конкретном случае воздействие на экологические, социальные и экономические приоритеты может быть как положительным, так и отрицательным. Этапные доклады ФАО, в том числе публикации *Livestock's long shadow (Длинная тень животноводства)* и *Livestock in a changing landscape (Животноводство в изменяющихся условиях)* (ФАО, 2006, 2009 год) сыграли важную роль в привлечении внимания к проблемам, в том числе экологического плана. На фоне роста доходов и населения "революция в животноводстве" вряд ли даст обратный ход. Было бы оправданным взглянуть на эти вопросы по-новому, с точки зрения продовольственных систем, понять, в чем должны выражаться конструктивные действия правительств и других действующих лиц, какими должны быть последствия таких действий в плане ПБП. Кроме того, все аналитики указывают, что причиной недавнего роста глобального потребления ПЖП стали рост доходов и урбанизация в развивающихся странах. Следует понять, в какой мере этому способствовали факторы, связанные с поставками пищевых продуктов, в том числе их промышленное производство (см., например, Rivera-Ferre, 2009).

В плане ПБП важно, чтобы политики лучше поняли различия между разными животноводческими системами и пути их взаимодействия. Они должны понимать, как в условиях перемен, которым подвергаются животноводческие системы, обеспечить защиту и повышение уровня ПБП. Необходим обзор знаний, которыми владеют различные животноводческие системы, и динамики развития таких знаний: это позволит определить, какие действия будут способствовать повышению уровня ПБП. На фоне ускоряющихся перемен в животноводческом секторе такие знания приобретают особую важность.

Есть и еще ряд вопросов.

Какие политические меры могли бы содействовать повышению степени полноценности питания за счет потребления ПЖП с одновременным снижением ассоциируемого с ростом спроса недопустимо высокого уровня избыточного потребления и количества отходов?

Каким образом существующие и новые знания в области устойчивого производства должны применяться в целях снижения ассоциируемой с животноводческим сектором нагрузки на окружающую среду в приложении к каждой из существующих форм производственной деятельности? Разрабатываются ли внутри сектора новые меры, направленные на ограничение негативного воздействия на окружающую среду?

Каким образом политические меры (в частности, гарантии доступа к земельным ресурсам, включая право на коллективное пользование землей, доступ к кредитам, распространение информации о технологиях, которые обеспечивают устойчивость и повышают продуктивность, смягчение рисков, связанных с болезнями животных и безопасностью пищевых продуктов, доступ к рынкам) могут содействовать мелким сельскохозяйственным производителям в сохранении и расширении существующих преимуществ в плане производства и экологии?

¹² <http://www.fao.org/ag/againfo/programmes/en/pplpi/research.html>

3. Неравенство с точки зрения продовольственной безопасности и питания: настоятельная необходимость удовлетворить потребности ущемленных и уязвимых групп населения

Голод всегда ассоциировался с бедностью. Бедность до сих пор остается основной причиной голода, хотя на деле причины отсутствия продовольственной безопасности очень сложны и многогранны (ГЭВУ, 2011а, b, 2012а, b, 2013а, b, 2014а, b). Часто бедность становится последствием сочетания тех или иных проявлений неравенства. Во-первых, отсутствие продовольственной безопасности – это не вопрос продовольственной безопасности как таковой. Это вопрос неравенства в доступе к продовольствию, вытекающего из неравенства в доходах и в доступе к ресурсам, гендерного и социального неравенства, неравенства в экономическом и политическом весе. Сам факт наличия до сих пор значительных различий в уровне продовольственной безопасности как между странами, так и в отдельно взятых странах часто является следствием неравенства в самых разных его проявлениях.

В плане ПБП важнейшим является неравенство в его экономическом измерении, в том числе неравенство в размере доходов. Эти проявления неравенства, в свою очередь, часто оказываются следствием проявления других форм неравенства – социального неравенства, неравного доступа к ресурсам, пространственного неравенства, неравенства в плане власти, образования, здоровья, гендерного неравенства, причем эти проявления могут усиливать одно другое. Воздействие, а часто накопление различных проявлений неравенства имеет место на разных уровнях – на макроуровне, на национальном уровне, и вплоть до уровня отдельных домохозяйств и людей. Фундаментальный характер носит неравенство между населением и отдельными людьми, живущими в условиях продовольственной безопасности, с одной стороны, и населением и отдельными людьми, чья жизнь протекает в отсутствие продовольственной безопасности – с другой. А сама ситуация неравенства в доступе к продовольствию провоцирует появление других проявлений неравенства.

Очень мало внимания до сих пор уделялось тому, как все эти формы неравенства, имеющие разный характер, проявляющиеся на разных уровнях и в разных масштабах, взаимодействуют между собой, оказывая негативное воздействие на продовольственную безопасность и затрагивая все ее измерения: наличие, доступность, использование и стабильность.

Неравенство в доступе к природным ресурсам и неравенство доходов как основные причины неравенства в плане наличия продовольствия и доступа к нему

Неравенство в наличии природных ресурсов – земельных, водных, генетических и пр. – и доступе к ним носит фундаментальный характер. Такие формы неравенства могут существовать между странами и внутри одной страны, между домохозяйствами и отдельными людьми. Если природные ресурсы страны не позволяют ей производить продовольствие в достаточных количествах "естественным образом", она, в первую очередь, должна вкладывать средства, чтобы всеми доступными способами интенсифицировать производство либо закупать часть продовольствия за рубежом. В условиях, когда другая экономическая деятельность не приносит достаточных доходов, реализация обоих вариантов оказывается слишком сложной. Та же ситуация на уровне фермы и домохозяйства, где разводится скот. Уравновесить негативные факторы помогает повышение продуктивности сельского хозяйства, но часто этого недостаточно.

Концентрация земельных владений в руках крупных агропромышленных предприятий и традиционных феодальных элит, чему способствуют масштабные земельные сделки, может лишить безземельные сельские семьи надежды на преодоление нищеты. Обеспечение прав владения и пользования земельными ресурсами, в первую очередь для безземельных семей, может стать ключом к расширению возможностей получения доходов в сельских районах (МОТ, 2013а).

Деградация окружающей среды и изменение климата усиливают неравенство и уязвимость к отсутствию продовольственной безопасности (ЮНРИСД, 2010; МОТ, 2013b). Согласно большинству прогнозов, изменение климата усилит риски ряда развивающихся стран в части продовольственной безопасности. На страновом уровне распределение рисков, связанных с изменением климата, также будет неоднородным (McCarthy, Lipper and Ashwill, 2013).

Доходы могут компенсировать неравенство в доступе к ресурсам, но так происходит не всегда. В 2013 году Всемирный экономический форум поставил неравенство доходов на второе место

среди наиболее серьезных рисков глобального характера (ВЭФ, 2013 год). В ряде случаев нынешние тенденции в плане неравенства доходов привели к усилившемуся дисбалансу в области продовольственной и пищевой безопасности. В последние годы неравенство стало одним из вызывающих наибольшие опасения факторов не только на глобальном уровне, но и в странах с высокими и средними доходами, а также в развивающихся странах практически всех регионов (Beddoes, 2012; МВФ, 2014 год; ОКСФАМ, 2014 год). Ярким примером можно считать Китай и Индию: эти страны представляют 40 процентов населения планеты, и здесь также усилилось неравенство (БРИКС, 2012 год).

Неравенство доходов сказывается на продовольственной безопасности: с ростом спроса на продовольствие и переориентацией более обеспеченных слоев населения во всем мире на широкое потребление продуктов животного происхождения (см. вопрос 2) неравенство в доходах, при прочих равных, ведет к росту цен, что оказывает непропорционально сильное негативное воздействие на жизнь бедняков. Напряжение глобального спроса, вытекающее из неравенства в покупательной способности (в частности, вследствие использования сельскохозяйственных товаров в непродовольственных целях, например, для производства кормов и биотоплива) ставит бедняков в невыгодные условия и может обусловить отсутствие продовольственной безопасности, причина которой не в обнищании одних слоев населения, а в обогащении других. Рост доходов части населения изменяет относительную стоимость продовольствия: тем, чьи доходы не растут, приходится конкурировать за постоянно сокращающуюся долю продовольственных поставок (Амартья СЕН подробно рассматривает этот вопрос в работе, посвященной проблемам голода: Sen 1981). Воздействие роста цен на продовольствие определяется статусом субъекта, то есть является ли он чистым покупателем или чистым продавцом продовольствия. Бедняки, в любом случае, страдают в непропорционально большей мере (ГЭВУ, 2011а), то есть неравенство нарастает.

Неравенство в доходах часто становится причиной неравенства в плане здоровья, и наоборот. Так, согласно результатам ряда исследований, чем выше степень равенства в обществе, тем меньше распространено там ожирение (Wilkinson and Pickett, 2009). В развитых странах ожирение, равно как и смерть от диабета, являются, в первую очередь, уделом бедняков. Неравенство в доступе к услугам, включая образование, здравоохранение и социальную защиту, усиливает экономическое и социальное неравенство, что сказывается на продовольственной безопасности (ГЭВУ, 2012а).

Гендерное неравенство

Экономическое неравенство и неравенство в доступе к ресурсам часто связываются с другими формами неравенства более существенного порядка. Существуют обоснованные доказательства связи гендерного неравенства и продовольственной безопасности. Среди страдающих недоеданием жителей планеты 60 процентов составляют женщины и девочки (ВПП, 2009).

Гендерное неравенство внутри домохозяйства или общины как бы скрыто внутри неравенства в доходах и богатстве. В мире женщины выполняют 66 процентов всей работы, производят 50 процентов продовольствия, но при этом их доходы составляют всего лишь 10 процентов общемировых доходов, им принадлежит всего лишь 1 процент собственности (Всемирный банк, 2011 год).

Гендерное неравенство выражается в том, что большинство женщин в большинстве стран ограничено в доступе к важнейшим производственным ресурсам – во владении и пользовании землей, в доступе к семенам и удобрениям, капиталу и кредитам, образованию и обучению, труду на ферме, к скоту. Неравенство в доступе к земле и ресурсам огромное. Несмотря на то, что статистика не всегда на сто процентов надежна, а объем данных с разбивкой по гендерному признаку невелик, согласно ФАО (2011b), в Западной Азии и Северной Африке женщинам принадлежит всего лишь 5 процентов земель сельскохозяйственного назначения, а в странах Африки к югу от Сахары – 15 процентов. Эти ограничения напрямую сказываются на продуктивности принадлежащих женщинам ферм. Согласно ФАО, если женщины получают такой же доступ к производственным ресурсам, что и мужчины, они смогут повысить урожайность в своих хозяйствах на 20-30 процентов (ФАО, 2010 год). В развивающихся странах это позволит поднять уровень сельскохозяйственного производства на 2,5-4 процента, что по меньшей мере теоретически позволит на 12-17 процентов сократить количество голодающих в мире (ФАО, 2011b). Кроме того, гендерное неравенство выражается в недостатке влияния женщин на принятие решений внутри домохозяйства. В частности, это относится к решениям, оказывающим влияние на уровень продовольственной безопасности и безопасности питания.

Когда в домохозяйстве с низкими доходами женщины сильнее влияют на принятие решений в части доходов и бюджета, это положительно сказывается на пищевом статусе детей.

Неполноценное питание тесно связано с бедностью, оно способствует неравенству в части здравоохранения и образования (ДЭСВООН, 2013), а эти проявления неравенства влекут за собой экономическое и социальное неравенство на долгую перспективу. Например, доказано, что неполноценное питание матери и ребенка в течение первой тысячи дней после зачатия негативно сказывается на здоровье, социальном и экономическом статусе человека в течение всей его жизни.

Экономическое, социальное и политическое неравенство

Для сельскохозяйственного и продовольственного сектора характерно наличие в разных звеньях продовольственной цепочки разных масштабов и степени экономической концентрации (см. вопрос 1). Такая ситуация часто приводит к возникновению внутри продовольственной цепочки неравенства, в первую очередь между, с одной стороны, крупными, организованными игроками (большими зерновыми компаниями, крупными ритейлерами и пр. – см. вопрос 4), а с другой – мелкими хозяйствами, для которых объединение представляет собой большую трудность.

Любые проявления неравенства оказывают сильное воздействие на экономическое управление продовольственной системой, что, в свою очередь, ведет к неравенству политической власти. Для восстановления баланса в подобных ситуациях необходимо совершенствовать управление, в том числе через расширение участия населения, расширение его прав и возможностей. В контексте национальной продовольственной безопасности государства должны играть ведущую роль в обеспечении прав человека, в том числе права на питание.

Явно проявляющееся неравенство ведет к тому, что небольшая группка людей занимает в обществе привилегированное положение. Такие элиты способны сохранять собственные политические, экономические и социальные привилегии (Bartels, 2008). Получатели высоких доходов имеют возможность влиять на политические процессы, постоянно упрочивая собственное влияние. Когда неравенство выражено особо ярко, те, кто не принадлежит к элите, с меньшей вероятностью могут влиять на решения в части распределения ресурсов и общественных благ. Поддержание неравенства может привести к ограничению объемов инвестиций в предоставление общественных товаров и услуг.

Поскольку наиболее богатые группы проживают, как правило, в городах, политические меры обычно несут горожанам больше благ. Неравенство городских и сельских районов может достигать очень значительных масштабов, что будет сказываться на продовольственной безопасности. К примеру, в развивающихся странах элементарным водоснабжением и канализацией пользуются 73 процента горожан и только 33 процента сельских жителей (ВОЗ и ЮНИСЕФ, 2006 год). Это непосредственно отражается на уровне продовольственной безопасности в сельских районах, поскольку наличие чистой воды и канализации исключительно важно в плане здоровья и потребления продовольствия. Часто росту неравенства способствуют принимаемые решения политического и технического характера, а также концентрация доходов в руках крупных производителей и землевладельцев, за что мелкие фермеры и безземельные батраки расплачиваются дальнейшим ростом неравенства.

Когда равенство измеряется только по получаемым доходам, не учитывается проявление других форм неравенства: этнического, расового, религиозного, географического. Воздействие экономического развития на разные слои населения неодинаково. Даже в условиях экономического роста объемы благ, получаемых отдельными группами и территориями, как правило, неодинаковы. Во многих странах, в том числе в ряде развитых стран, коренное население, этнические меньшинства и жители сельских районов не имеют возможности в одинаковой степени воспользоваться благами, которые несут перемены в экономике, в результате чего растет неравенство доходов в пределах страны. Кроме того, отдельные группы населения могут быть особо уязвимы к тем или иным рискам. Например, коренное население в большей степени подвержено рискам, связанным с изменением климата: его источники средств к существованию в большей мере зависят от окружающей среды и природных ресурсов. Негативное воздействие изменения климата разрушительно сказывается на традиционных источниках продовольствия и жизненной среде (растительность, скот, рыбные ресурсы), заставляя коренное население переселяться из подверженных такому воздействию районов на новые территории (ДЭСВООН, 2013 год).

В целом, в последнее время неравенство между указанными уязвимыми группами и остальной частью населения нарастало (ДЭСВООН, 2013 год). С распространением неравенства нарастает социальная напряженность, подрывающая легитимность правительств (ЭКЛАК, 2010 год). Когда в бедности живут представители определенной расы, этнической группы, религии, выходцы из одной местности, риск социального недовольства гораздо выше (Østby, 2008). Единство общества является важным фактором достижения высоких темпов и устойчивости роста перед лицом внешних потрясений, оно сокращает продолжительность и ограничивает негативное воздействие на общество экономических спадов (Ferroni *et al.*, 2008). Кроме того, высокий уровень неравенства способен поставить под угрозу реализацию гражданских, политических, экономических и социальных прав, основных прав и свобод гражданина. Неравенство препятствует мобильности в обществе, где создается неравенство возможностей (ОЭСР, 2011 год, МВФ, 2014 год), подрывает общественную и политическую стабильность (Stiglitz, 2012).

В свою очередь, отсутствие в обществе единства, социальная и политическая нестабильность, если они приведут к прекращению продовольственных поставок и экономической деятельности, могут негативно сказаться на наличии и доступности продовольствия. Непропорционально серьезными в плане продовольственной безопасности и питания оказываются последствия для групп населения, в наибольшей степени подвергающихся воздействию социальной нестабильности и конфликтов, в частности, для лиц, перемещенных в ходе или по окончании войны (ГЭВУ, 2012а).

Разного рода проявления неравенства, например, в плане доступа к водным и земельным ресурсам, могут подпитывать конфликты. Конфликты, особенно на территориях, подвергающихся затяжному кризису (ФАО, 2012 год), часто одновременно являются как причиной, так и следствием отсутствия продовольственной безопасности. Это, в частности, доказали исследования причин голодных бунтов и социально-политической напряженности, возникающей вследствие ценового шока (ГЭВУ, 2011а). Особые опасения вызывает тот факт, что подобные протесты могут сами по себе нарушать работу систем дистрибуции, провоцируя тем самым отсутствие продовольственной безопасности (Всемирный банк, 2014 год).

Внимание нуждам ущемленных и уязвимых слоев населения

Большинство страдающих от голода и неполноценного питания людей проживает в сельских районах и занято в сельскохозяйственном секторе. Поэтому развитию сельского хозяйства должно быть отведено особое место в борьбе с неравенством. Многие участники проведенного опроса указали на необходимость обратить внимание на нужды уязвимых слоев населения, чьи доходы низки. При этом подчеркивалось, что решающую роль в преодолении голода и нищеты могут сыграть сельское хозяйство и выбор должных путей развития. Было доказано, что диверсификация сельскохозяйственного производства за счет животноводства включает в себе возможность уйти от нищеты (см. также вопрос 2). Ключевую роль в искоренении бедности может сыграть содействие в доступе к рынкам (ГЭВУ, 2013а). Некоторые формы защиты от резких и экстремальных проявлений волатильности цен могут обернуться существенными благами для бедных общин (ГЭВУ, 2011а). Многие также указали, что воздействие различных факторов, в том числе изменения климата, на уязвимые слои населения может принимать специфические формы (ГЭВУ, 2012b).

Если говорить шире, неравенство наносит ущерб экономическому росту (Milanovic, 2011; МВФ, 2014 год). Эмпирические исследования доказывают, что в странах, где неравенство выражено в меньшей степени, периоды экономического спада, как правило, менее продолжительны. Так, результаты недавних исследований, описанные в *Докладе о прогрессе в Африке за 2013 год* и в публикациях МВФ, показывают, что в странах, где неравенство выражено в меньшей степени, экономический рост отличается более быстрыми темпами и более долгосрочным характером. Неравенство представляет собой угрозу для экономического роста. При этом экономический рост на национальном, региональном и глобальном уровнях тесно увязан с повышением эффективности и производительности в агропродовольственных системах (ACIAR, 2014, стр. 7). Кроме того, ярко выраженное неравенство затрудняет борьбу с бедностью даже в условиях роста экономики (ЮНРИСД, 2010 год). Эффективное и устойчивое сокращение масштабов бедности требует, чтобы экономический рост сопровождался устойчивыми инвестициями в человеческий капитал, то есть в образование и здравоохранение, в продовольственную и пищевую безопасность, поскольку это позволит свести к минимуму как неравенство в доходах, так и другие формы неравенства. Ключевое значение приобретают

инвестиции в устойчивые продовольственные системы, позволяющие сократить масштабы неравенства (см. вопрос 5).

Ключевым шагом к повышению уровня ПБП должна стать борьба с широким спектром проявлений неравенства, с которыми сталкиваются женщины, мелкие фермеры, коренное население, обитатели трущоб, дети и молодежь.

Многие страны озабочены вопросом, как вывести молодежь на официальный рынок труда, создать для нее равные возможности трудоустройства и гарантировать равные результаты труда. По данным МОТ, в мире не имеет работы примерно 75 миллионов юношей и девушек – это на 4 миллиона больше, чем в 2007 году (МОТ, 2012 год). Такая ситуация связана с нищетой и отсутствием продовольственной безопасности среди молодежи. При этом, согласно результатам исследования, проведенного в 22 африканских странах, 41 процент работающей молодежи проживал в условиях отсутствия продовольственной безопасности или несколько раз в течение последнего года не имел достаточного количества продовольствия. Таким образом, занятость является необходимым, но не достаточным условием обеспечения продовольственной безопасности. Критически важное значение имеет размер вознаграждения за труд (АБР, ОЭСР, ПРООН, ЭКА, 2012 год).

Пробелы в знаниях

Политики должны лучше понимать, каким образом неравенство во всех своих проявлениях связано с ПБП. Как подчеркивалось в предыдущих докладах ГЭВУ, необходимо лучше понять, каким образом различные измерения неравенства (экономическое, социальное, неравенство в доступе к ресурсам, образованию, здравоохранению, пространственное, гендерное неравенство и т.д.) взаимодействуют между собой, какое воздействие они оказывают в плане ПБП. Необходимо лучше понять, как воздействуют на глубину неравенства технологии и инновации, и учитывать такое воздействие как при их оценке, так и при определении направления общественных исследований. Ситуация в разных странах неодинакова. Понимание глубины неравенства и его причин поможет сформировать политику, защищающую всеобщее право человека на питание, обеспечивающую защиту от маргинализации.

4. Растущая роль финансовых рынков в обеспечении ПБП

Этот феномен часто называют "финанциализация". Растущая роль финансовых рынков в производстве, дистрибуции и розничной торговле продовольствием стала предметом рассмотрения для многих ученых и аналитиков. Особое внимание этому вопросу заставил удельный кризисный рост цен на продовольствие, имевший место в 2007-2008 годах (Clapp, 2012; Kerckhoffs, van Os and Vander Stichele, 2010; ЮНКТАД, 2011 год; von Braun, Algieri and Kalkuhl, 2014). Некоторые из принявших участие в опросе указали, что сильное воздействие на продовольственную безопасность и питание оказывают постоянные организационные изменения в агропродовольственном секторе, связанные с международной торговлей и международными инвестициями. В докладах ГЭВУ по вопросу волатильности цен (ГЭВУ, 2011a) и по биотопливу (ГЭВУ, 2013b) приводятся свидетельства растущей взаимозависимости цен на различные товары, в частности, на продовольствие, корма и энергоносители. Связи между продовольственным и финансовым секторами можно проследить по увеличению количества фьючерсных контрактов на рынке продовольственных товаров и по изменению модели инвестирования в земельные ресурсы (ГЭВУ, 2011b).

Финансовые рынки стали играть важную роль в самых разных измерениях продовольственных систем. Эта роль очевидно проявляется в документально подтвержденном захвате земель, даже если учитывать, что в дополнение к получению финансовой прибыли от вложенных средств существует и множество других стимулов для международных инвестиций в земельные ресурсы (Murphy, 2013; Murphy *et al.*, 2012). Финансовые рынки оказывают все большее влияние на товарные рынки. В течение долгого времени благотворное воздействие на отдельные рынки оказывали финансовые спекуляции: они гарантировали рынку краткосрочную ликвидность, за счет чего совершались сделки, на закрытие которых в случае отсутствия ликвидности требовалось бы гораздо больше времени. Однако новые инструменты, например индексированные товарные фонды, рассматривают разные товары как единое целое. В результате интерес инвестора переключается с цены на какой-либо определенный товар на обеспечивающие хеджирование рисков инвестиции в набор не связанных между собой товаров. Суть и сила воздействия этих новых инструментов до сих пор остаются предметом споров (von Braun, Algieri and Kalkuhl, 2014).

За последние десять лет спекуляции на товарных рынках приняли существенные размеры. Хотя в долгосрочной перспективе спекуляции не оказывают воздействия на уровень цен, ряд обозревателей выражает опасения, что большие объемы продаж спровоцируют обострение краткосрочной волатильности цен, что приведет к удорожанию товарных рынков. Высокие уровни волатильности цен затрудняют понимание фундаментальных факторов, воздействующих на рынки, а высокие цены заставляют фермеров и трейдеров депонировать большие объемы денежных средств в обеспечении заключаемых ими фьючерсных контрактов (ГЭВУ, 2011a). Велико значение финансовых рынков и для компаний, торгующих зерном. Их деятельность всегда предполагала хеджирование рисков, связанных с курсами валют и товарными рынками. Сегодня компании создают собственные инвестиционные фирмы, которые предоставляют инвестиционные средства сторонним инвесторам. За счет этого когда-то четко определенная роль хеджеров и спекулянтов на товарных рынках размывается (Murphy *et al.*, 2012).

Непосредственное воздействие рассматриваемого феномена на продовольственную безопасность и питание не всегда очевидно: финансовые средства непросто соотносить с числом людей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности, либо людей, занятых в сельском хозяйстве. Точно так же трудно соотносить их с угрозами для производства, например, с изменением климата. Тем не менее, при формировании и осуществлении собственной политики в области ПБП правительства и другие директивные органы должны учитывать воздействие финансовых рынков. Правила инвестиций и финансирования играют важнейшую роль в формировании национальных экономик и их взаимодействия в рамках международной продовольственной системы.

Необходимо понять меняющуюся роль финансовых рынков в системах владения землей, предоставления кредитов, дистрибуции продовольствия и обмена товарами. Это даст правительствам возможность ответить на вопрос: как привлечь прямые иностранные инвестиции и обеспечить их поток, не ослабляя при этом защиту демократических интересов страны, создавая условия для сокращения масштабов бедности и обеспечения продовольственной безопасности и питания? Насколько устойчива международная финансовая

система? Если она неустойчива, каковы могут быть последствия такой неустойчивости для стран, зависящих от экспорта сельскохозяйственных товаров, для которых это значительный источник иностранной валюты? Каковы могут быть последствия для стран, вынужденных финансировать импорт продовольствия из внешних источников?

Управление финансовой системой является в большей степени предметом обсуждения развитых стран, это, в основном, вопрос "Группы семи", и в значительно меньшей мере вопрос "Группы двадцати". Тем не менее, развивающиеся страны интегрированы в международные рынки и имеют собственные интересы в системе. Все это трудно выразить в цифрах, отражающих число людей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности, либо угрозы, с которыми сталкивается производство, но в любом случае финансовые структуры, от которых зависят продовольственные системы, свою роль играют (von Braun, Algieri and Kalkuhl, 2014, p. 5, review some of the linkages).

Для описания изменившейся роли финансов, когда деньги, ранее выполнявшие некую посредническую функцию (оценка товаров и обмен ими), превратились в самоцель, то есть когда деньги делают деньги, придумали термин "финанциализация". В сельском хозяйстве это явление не новое, спекуляции давно проникли в торговлю сельскохозяйственными товарами. Спекулянты заинтересованы купить подешевле и продать подороже, их никоим образом не волнует ни производство, ни потребление товаров, которыми они торгуют. Но роль спекулянтов бесценна: они гарантируют рынку краткосрочную ликвидность, закрывают пробел, существующий между нуждой производителя в средствах на финансирование производства и нежеланием переработчика покупать еще не готовый к продаже товар. При этом, однако, значительное дерегулирование товарных рынков открыло спекулянтам новые возможности. Сегодня существует опасение, что спекулятивные интересы исказят сигналы рынка, на которые привыкли полагаться производители и потребители товаров. Одним из основных инструментов подобной деятельности на финансовых рынках являются производные инструменты – финансовые контракты, стоимость которых определяются не на основе обмена материальными ценностями, а на основе предполагаемой динамики цен в будущем.

Финанциализация принесла с собой новые формы "удаленности" в торговле продовольственными товарами (Jennifer Clapp, 2014). Частично такая "удаленность" подразумевает тот факт, что в сферу интересов инвесторов не входит физический обмен какими-либо товарами. Кроме того, имеется в виду "удаленность" в географическом и политическом смысле. Управление перераспределением богатства на страновом уровне – тонкий политический вопрос (Piketty, 2014). Добавление в это уравнение иностранного капитала еще больше усложняет политику. При этом возникают два противоположных направления: приверженцы одного полагаются только на иностранные инвестиции, в то время как приверженцы другого выступают за национальную собственность в сфере производства.

Пробелы в знаниях

Не до конца понята роль и масштабы воздействия финансовых рынков на продовольственные системы, в том числе в плане доступа к продовольствию и в плане питания. Каков характер вложений новых товарных инвесторов в рынки продовольственных и сельскохозяйственных товаров? Какое воздействие они оказывают на производство сельскохозяйственной продукции, в первую очередь в развивающихся странах, и почему? Как они влияют на решения в части инвестиций в инфраструктуру, необходимую для дистрибуции продовольственных товаров? Мировые финансовые рынки все глубже входят в сельскохозяйственный сектор. Как скажется их присутствие на финансовых интересах мелких фермеров и безземельных сельскохозяйственных рабочих (например, в плане доступа к кредитам)?

Практика работы банков, считающихся "слишком большими, чтобы лопнуть", и других крупных частных финансовых институтов, чья деятельность носит глобальный характер, стала источником озабоченности директивных органов, формирующих политику в финансовой сфере, в том числе управляющих национальными банками (Совет по финансовой стабильности, 2013 год). Правительства озабочены отсутствием должной нормативно-правовой базы для регулирования финансовых рынков, вследствие чего многие проблемы сектора не решаются. В первую очередь, необходимо срочно понять, что происходит и как оптимальным образом защитить существующую систему от уязвимости, обеспечить ее устойчивость. Точнее, если говорить о ПБП и, в частности, о соответствующих нуждах стран с низким уровнем дохода и чистым дефицитом продовольствия, на международном уровне вопросы финансового характера решаются органами, в которых представлены крупнейшие, наиболее развитые страны и их институты. Места развивающимся странам в таких органах не находится. Тем не

менее развивающиеся страны демонстрируют всю большую заинтересованность в определении судьбы системы в целом.

В 2011 году правительства стран "Группы двадцати" приняли решение о создании Системы информационного обеспечения рынков сельскохозяйственной продукции (АМИС). АМИС располагает данными о значительной части мирового производства продовольственных товаров и торговли ими, однако система не обладает соответствующей информацией во всей ее полноте. Правительства предоставляют данные на добровольной основе, при этом соответствие критериям прозрачности обеспечивается не всегда. Некоторые правительства не испытывают желания делиться информацией о производстве и запасах товаров в физическом выражении. Кроме того, от 75 до 90 процентов мировой торговли зерном продовольственного назначения контролируется четырьмя частными трейдерами, которые не несут каких-либо обязательств в плане прозрачности (Murphy *et al.*, 2012). Прозрачность необходимо обеспечить в срочном порядке, в частности, чтобы при принятии решений политики лучше понимали, каким образом финансовые рынки воздействуют на ПБП и как они влияют на поведение доминирующих на товарном рынке трейдеров.

Важной задачей, которая учитывается при выделении многочисленных двусторонних и многосторонних грантов и кредитов в рамках содействия развитию, является создание финансовых инструментов и рынков, которые позволили бы управлять экспортом и торговлей товарами, равно как импортом продовольствия. Такие инструменты потенциально могут обеспечить более стабильные цены и прозрачность сделок. С другой стороны, они также являются источником озабоченности, поскольку зависят от глобальной финансовой системы, лишенной последовательного и адекватного регулирования. Торговлю товарами характеризует высокая степень концентрации и специализации. Государственные должностные лица либо частные компании, способные на равных выйти на международные товарные рынки, вооружившись соответствующими капитальными активами либо знаниями, на равных вести торговлю, существуют отнюдь не в любой стране, и тем более таковых нет в странах с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия. Существенные пробелы в информации стали источником озабоченности в плане характера и охвата рыночных перекосов.

Неравенство в плане самой сущности рынков продовольственных товаров ведет к неодинаковой оценке затрат и выгод от выхода на международные рынки. Страны с низким уровнем дохода и дефицитом продовольствия не могут обойтись без импорта продовольствия, но частные трейдеры преследуют в бизнесе собственные интересы: они продают тем, кто предлагает самую высокую цену, и никак не обязаны уступать товары более бедным покупателям. В результате может сложиться ситуация, когда ряд стран лишится надежного доступа к продовольствию на международных рынках. Правительствам следует подумать, как лучшим образом преодолеть такой рыночный сбой на международном уровне, как восстановить веру в международную торговлю, которая представляет собой механизм защиты ПБП.

5. Пути повышения устойчивости продовольственных систем: двуединая задача охраны здоровья людей и окружающей среды

Пятый вопрос – обеспечение устойчивости продовольственных систем в целом и, в первую очередь, пути обеспечения такой устойчивости. Он связан с предыдущими четырьмя вопросами, которые суть краеугольные камни устойчивости продовольственных систем. Кроме того, он затрагивает все девять тематических кластеров и почти все подтемы и вопросы, обозначенные участниками опроса.

Устойчивые продовольственные системы – это продовольственные системы, обеспечивающие продовольственную безопасность и питание для всего населения таким путем, при котором не ставится под угрозу экономическая, социальная и экологическая база, необходимая для обеспечения продовольственной безопасности и питания будущих поколений (ГЭВУ, 2014а).

Продовольственные системы охватывают различные масштабы, сектора и измерения, оказывают воздействие на другие системы и одновременно подвергаются воздействию других систем. Сегодня мы лучше понимаем, что указывает на неустойчивость продовольственных систем в экономическом, социальном и экологическом измерениях. Мы лучше понимаем, почему неустойчивость продовольственных систем является основной причиной отсутствия продовольственной безопасности и питания: когда продовольственные системы неадекватно работают в экологическом, экономическом и социальном измерениях, создается угроза продовольственной безопасности и питанию. Симптомом этой болезни является тот факт, что

большая часть голодающих планеты – это производители продовольствия. Само по себе производство продовольствия, наращиваемое без должного внимания воздействию, которое оказывается на природные ресурсы, экономические и социальные активы, не позволит обеспечить ПБП на глобальном уровне.

Сегодня сосуществуют разные продовольственные системы, что является причиной множественности факторов, оказывающих воздействие в плане продовольственной безопасности и питания, равно как в экономическом, социальном, культурном и экологическом плане. При этом появляется понимание, каким образом рассматривать систему во всей ее совокупности, именно *как систему*. Существуют концепции, отражающие охват устойчивых продовольственных систем, достигнуто общее понимание необходимости достижения продовольственными системами большей устойчивости в различных контекстах. Основная задача заключается в том, чтобы найти пути выявления проблем и приоритетов: это позволит, с учетом текущего состояния продовольственных систем, предложить решения и предпринять рассчитанные на долгосрочную перспективу действия. Но для этого необходимо найти соответствующие пути к обеспечению устойчивости продовольственных систем и продвигаться вперед этими путями.

Необходимость обеспечения устойчивости продовольственных систем

Продовольственные системы, которые ряд ученых называет "продукционистскими" (Lang and Barling, 2013), позволили с 1945 года увеличить производство продовольствия втрое. Однако решить проблему отсутствия продовольственной безопасности и питания это не позволило. Кроме того, значительному воздействию подверглась окружающая среда, было оказано давление на природные ресурсы, что привело к деградации почв, засорению и истощению источников пресной воды (Clough *et al.*, 2011; Strzepek and Boehlert, 2010; Pretty, 1995). Подобные системы ориентированы на высокую продуктивность сравнительно неширокого набора генетически однородных высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур, в результате чего биоразнообразие, в том числе сельскохозяйственное биоразнообразие, сокращается до вызывающих тревогу уровней (Zimmerer, 2014). Увеличилось количество выбросов парниковых газов от сельскохозяйственной деятельности, что в заметной мере способствует изменению климата (ГЭВУ, 2012b; МОСЗНТР, 2009; год Vermeulen, Campbell and Ingram, 2012; МГЭИК, 2014 год; Wheeler and von Braun, 2013). Примерно треть производимого продовольствия теряется или уходит в отходы (ФАО, 2011с; ГЭВУ, 2014а). Глобализация продовольственных систем создала благоприятные условия для деятельности крупных, все более централизованных, интенсивно использующих производственные ресурсы хозяйств промышленного типа (часто монокультурных) и для концентрации промышленных предприятий по переработке, упаковке и дистрибуции продовольствия (Reardon, Timmer and Minten, 2012). Соответственно, продукты питания перевозятся на более далекие расстояния. Неустойчивые модели потребления, в частности, основанные на постоянном спросе на дешевую еду, цена которой не отражает ее полной себестоимости, в значительной мере способствуют неустойчивости продовольственных систем (ГЭВУ, 2011а, Foresight, 2011).

Одним из ключевых показателей нестабильности продовольственных систем в сравнении с другими секторами экономики является также тенденция к найму, часто неофициальному, дешевой рабочей силы. Для рабочих, занятых в производстве продовольствия, и их семей это обуславливает отсутствие продовольственной безопасности.

Устойчивые продовольственные системы – это системы, в которых с большей эффективностью проявляется роль сельского хозяйства в связанных друг с другом социально-культурной, экологической и экономической сферах (МОСЗНТР, 2009 год), где основные критерии для принятия решений на уровне хозяйства – рентабельность на краткосрочную перспективу и повышение урожайности – уравниваются целым рядом дополнительных задач в области повышения устойчивости к внешним воздействиям, включая долгосрочное обеспечение здоровья почв и сельскохозяйственных животных, устойчивости к воздействию изменения климата (Godfray *et al.*, 2010). Устойчивые продовольственные системы характеризуются сокращением количества вводимых извне производственных ресурсов и образующихся в системе отходов, уменьшением углеродного следа (Pretty *et al.*, 2006; McMichael, 2011). Решение проблем, связанных с производственными ресурсами и отходами, более полно интегрируется с системами водопользования и энергообеспечения в рамках не линейного, а циклически замкнутого использования ресурсов (Jones, Pimbert *et al.*, 2011).

Определение путей

Сегодня налицо веские причины для фундаментального сдвига в сторону более устойчивых продовольственных систем. Основным вопросом остается определение путей, по которым пойдут перемены, с привязкой к конкретному контексту.

Определение таких путей с учетом сложившегося контекста требует оценки текущего состояния продовольственной системы и ее базовых тенденций на данный момент. Значит, необходимо выявить вопросы, решение которых на приоритетной основе и с учетом долгосрочной перспективы позволит перевести продовольственную систему в желаемое состояние, а также проблемы, с которыми придется столкнуться на этом пути. Затем следует определить решения, разработать процесс перемен и сформулировать план действий.

Ближайшая и требующая немедленного решения задача состоит в разработке процесса, делающего возможным достижение желаемого результата, и в поддержке полного и эффективного участия мелких фермерских хозяйств и других заинтересованных сторон и обладателей прав в проведении диагностики, анализа и в достижении понимания множественных противоречий, вызовов и возможностей, с тем чтобы, с учетом сложившегося контекста, разработать пути получения через существующие глобальные продовольственные системы и/или альтернативные продовольственные системы всеобщего блага, каковым является ПБП. Процесс, основанный на равноправии, откроет путь к информированному обсуждению, по результатам которого будет определено, какие шаги следует предпринять, чтобы гарантировать движение в направлении развития устойчивых продовольственных систем, и каким должно быть управление, способное обеспечить такое движение. Важную роль в этих процессах может сыграть широкое участие всех заинтересованных сторон в исследовании, нацеленном на определение необходимых шагов: такой подход позволит воспользоваться местными системами знаний, получить более основательные данные, на более демократичной основе обеспечить участие в принятии решения мелких фермеров, коренных народов, маргинализованных и уязвимых групп населения.

Существующие ныне опасения в отношении способности продовольственных систем обеспечить ПБП в будущем заставляют подвергнуть анализу различные (по размерам, масштабам и т.п.) устойчивые к внешним воздействиям продовольственные системы. Среди множества путей, учитывающих конкретные контексты, определены, в частности, пути, основанные на праве человека на достаточное питание (Rosin, Stock and Campbell, 2013; Borras, McMichael and Scoones, 2013; Zerbe, 2009).

В агроэкологических системах существуют связи между биологическим и культурным разнообразием. По этой причине достижение существенных целей обусловлено поддержкой и учетом недооцененных и очень разнообразных форм и систем знаний (в т.ч. традиционных знаний, опыта гражданского общества и т.п.), а также различных систем управления. Результаты исследований подсказывают, что усилия по повышению уровня ПБП должны опираться на существующие и соответствующие поставленной цели технологии, на подходы, учитывающие конкретные контексты, на поддержку национальных и местных продовольственных систем (МОСЗНТР, 2009 год; Kassam, 2009). Признавая взаимозависимость и широкий спектр источников жизнеспособных подходов к обеспечению ПБП, исследователи указывают, что инициативы в области ПБП должны поддерживать и создавать благоприятные условия для применения в отношении продовольственных систем межсекторальных подходов, равно как традиционных систем общинных знаний и инноваций, исходящих от мелких фермеров, скотоводов, коренных народов и других групп населения, обособленных и подвергающихся негативным воздействиям внутри глобальных продовольственных систем, но обладающих агроэкологическими знаниями и владеющих практическими приемами, способными обеспечить устойчивость к внешним воздействиям в условиях происходящих перемен (Johns *et al.*, 2013). Кроме того, для преодоления дополнительных факторов напряженности, подрывающих такие системы знаний и практические приемы (включая изменение климата, утрату традиционных прав на землю, деградацию производственных ресурсов и пр.), может потребоваться фундаментальная структурная переориентация.

Для высвобождения потенциала различных путей обеспечения устойчивости продовольственных систем срочно необходимы инновации как институционального, так и технологического характера. Требуется мобилизация подходов, учитывающих гендерные факторы и влияющих на питание, обеспечивающих поддержку и укрепление маломасштабных, основанных на биоразнообразии, адаптированных к местным условиям агроэкологических

продовольственных систем, подходов, содействующих потреблению продовольствия на местах и в регионах (МОСЗНТР, 2009 год; ЮНКТАД, 2013 год).

Основной задачей в области ПБП во всем мире является преодоление структурных и прочих ограничений, препятствующих развитию множественных путей повышения устойчивости продовольственных систем. Требуется провести дополнительную работу по выявлению факторов, определяющих направления институциональных и технологических инноваций, влияющих на выбор продовольственных систем, путей, создающих условия для их развития в разнообразных контекстах, и их воздействия на ПБП. Общее воздействие таких факторов должно подвергаться систематическому критическому анализу (включая анализ моделей землевладения, определение приоритетов в финансировании научных исследований, вопросы прав на семенной материал и природные ресурсы, политику государственного сектора в сфере продовольствия и сельского хозяйства, экономическое стимулирование, политику частного сектора, вопросы государственно-частного партнерства, инвестиции, изменение климата и пр.). Результат взаимодействия указанных факторов инноваций также должен быть подвергнут тщательному анализу: это позволит понять, как и при каких условиях могут открыться новые пути обеспечения устойчивости продовольственных систем, позволяющие повысить уровень продовольственной и пищевой безопасности в контексте существующей неопределенности и быстрых перемен.

Пробелы в знаниях

Для дальнейшего, более глубокого анализа подходов и путей повышения устойчивости продовольственных систем необходимы стратегии, носящие еще более междисциплинарный и межсекторальный характер.

Каковы размеры, охват и культурные измерения различных продовольственных систем из существующего спектра? Какие политические меры, институты, другие факторы обеспечат продвижение по намеченным путям в сельских, городских и пригородных районах? В чем состоят ограничения, а какие факторы, наоборот, способствуют продвижению?

Каким образом создать благоприятные условия одновременно для обеспечения устойчивости производства, потребления, управления и источников средств к существованию? Как они взаимодействуют, как определить, имеют ли одни приоритет над другими?

Существуют пробелы в знаниях, закрыть которые помогут дискуссии, проведение диагностики и анализа с широким участием заинтересованных сторон. Как в рамках различных продовольственных систем (в том числе продовольственных систем мелких фермеров и традиционных продовольственных систем) решаются вопросы дискуссий, вызовов и возможностей в плане функционирования и развития посредством быстрых перемен? Какие методики позволят достоверно определить затраты и выгоды продовольственных систем в экологическом, социальном, культурном и экономическом плане? В чем должен выражаться успех обучения потребителей пониманию глобального воздействия их потребностей в части продовольствия и цен на продовольствие? Как обеспечить, чтобы при принятии решений на уровне страны, отдельного района, домохозяйства принималось во внимание и более широкое воздействие принимаемых решений?

Исходя из того, что пропитание отдельного человека не является изолированным актом самого человека, но частью сложной общей системы, следует понять, каким образом продовольственные системы восстанавливают связь потребителя с земельными ресурсами и с производителями продовольствия. Какие пути обеспечения устойчивости продовольственных систем – в том числе в части повышения их устойчивости к воздействию изменения климата, сокращения объемов вводимых производственных ресурсов, сокращения объемов перевозок, минимизации потерь продовольствия и пищевых отходов – используются сегодня (например, каким путем можно значительно сократить или прекратить применение синтетических пестицидов, укоротить цепочки приращения стоимости, осуществить сдвиг в сторону выгод для локальных рынков и людей, живущих в условиях отсутствия продовольственной безопасности, обеспечить применение основанного на концепции продовольственной цепочки целостного подхода, предполагающего различные варианты повышения энергоэффективности, сокращения объемов перевозок, переработки и дистрибуции)? Каким образом движение по пути обеспечения устойчивости продовольственных систем будет, в целях повышения уровня продовольственной безопасности и питания, способствовать оптимизации разнообразия сельскохозяйственных культур и применению местных сортов, богатых питательными веществами и микроэлементами?

Какие возможности социального и экономического порядка открывают устойчивые продовольственные системы, признающие и поддерживающие ценность продовольствия в пищевом, экономическом и социально-культурном измерениях и повышающие эффективность источников средств к существованию? Каковы возможности применения или адаптации таких или подобных решений в разных контекстах? Какие из существующих систем и структур управления способны поддерживать устойчивость продовольственных систем для обеспечения продовольственной безопасности и питания в долгосрочной перспективе?

Необходимо сделать должным образом обоснованный выбор, чтобы в решении вопросов ПБП принимали участие мелкие фермеры, коренные народы, маргинализированные и уязвимые слои населения. Спрос на продовольствие (и воду) растет ускоряющимися темпами. Это происходит на фоне давления таких факторов, как изменение климата, захваты земель, торговля водными ресурсами и неустойчивость развития. В сложившейся ситуации критически важно обеспечить лучшее понимание различий продовольственных систем и их совокупного взаимодействия. Согласно результатам ряда анализов продовольственных систем, укрепления и поддержки требует устойчивость продовольственных систем мелких фермерских хозяйств, скотоводов и коренных народов к воздействию внешних факторов социально-культурного и экономического характера (Johns *et al.*, 2013; FAO, 2013b). Какая фундаментальная структурная переориентация позволит этого достичь, в частности, в контексте изменения климата? В дополнение к собственной ценности в плане ПБП, какой более широкий вклад вносят указанные продовольственные системы в решение двуединой задачи обеспечения здоровья человека и окружающей среды?

Кроме того, необходимо проанализировать фундаментальные различия режимов управления и их политических инструментов, законодательных баз, институтов и пр. Необходимо сравнить их в плане обеспечения условий для землепользования (в том числе условий, позволяющих коренным народам коллективно пользоваться землями и территориями), использования семян и прочих производственных ресурсов. Необходимо определить, какие политические меры и инвестиционные подходы могут содействовать укреплению ПБП за счет выявления новых путей обеспечения устойчивости продовольственных систем.

С учетом отсутствия альтернативы применению системного подхода для повышения уровня ПБП и богатых возможностей, которые открывает рассмотрение продовольственных систем как динамичных поведенческих систем с независимыми элементами и действующими лицами (Pinstrup-Andersen, 2012), критически важно провести анализ и дать ответ на вопрос: какое воздействие оказывает каждое действующее лицо продовольственной системы, включая производителей продовольствия, потребителей и другие действующие лица, которым в рамках продовольственных систем отводится жизненно важная и вполне конкретная роль? Если говорить о возможностях расширения исследований в области продовольственных систем и формирования соответствующей политики, каким образом следует укреплять сотрудничество со специалистами по общественным наукам?

6. Заключительные рассуждения

Формирование политики обусловлено многими факторами. Своевременное предоставление мощной и актуальной базы объективной информации способствует принятию должных решений и разработке должных мер политического характера, повышает вероятность достижения такими мерами заявленных целей.

После собственной реформы Комитет по всемирной продовольственной безопасности проделал большой объем работы по целому ряду критически важных и вновь возникающих вопросов в области продовольственной безопасности и питания. По девяти таким вопросам Комитет поручил ГЭВУ провести всеохватывающий, основанный на объективной информации анализ, сформировать рекомендации и подготовить отдельный доклад, который должен стать отправной точкой проводимых КВПБ многосторонних дебатов.

В настоящем документе ГЭВУ описывает пять дополнительно выявленных критически важных и вновь возникающих вопросов, имеющих наиболее важное значение с точки зрения сегодняшнего и завтрашнего уровня продовольственной и пищевой безопасности в мире.

Если КВПБ пожелает включить эти вопросы в собственную программу работы, ГЭВУ, в соответствии со своим мандатом, готова по поручению КВПБ подготовить доклады, содержащие необходимую информацию в поддержку соответствующей деятельности КВПБ.

Любой процесс ограничен наличием времени и ресурсов. Данный процесс был разработан с учетом ресурсов, которыми располагает ГЭВУ, и рабочего календаря КВПБ. Руководящий комитет ГЭВУ рассматривает реализацию данного процесса как пилотную, имея в виду возможность совершенствования методики для будущей работы. Соединить воедино множество разнообразных формальных систем знаний, часто организованных вокруг разных дисциплин и академических центров, с разными методиками и кругом видения, преследующих разные цели – задача не из простых. Не менее сложно обеспечить более широкое включение в общую систему других, неакадемических форм знаний и опыта, которым также присущи собственные методики и цели.

В заключение, Руководящий комитет ГЭВУ выражает надежду на продолжение начатой работы в будущем, он будет и далее изыскивать пути совершенствования применяемой методики, в том числе расширять и углублять консультации с самым широким кругом заинтересованных сторон.

Литература

- ACIAR.** 2014. *Accelerating innovation in agri-food systems*. Food4growth (http://www.food4growth.com.au/sites/default/files/attachments/ENV_Food4Growth-A4brochure_2014-06_WWW3.pdf).
- АБР, ОЭСР, ПРООН, ЭКА (Африканский банк развития, Организация экономического сотрудничества и развития, Программа развития ООН, Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Африки).** 2012. *African Economic Outlook 2012: Promoting youth employment*. Paris, OECD and Tunis: AfDB.
- Bartels, L.** 2008. *Unequal democracy*. Princeton University Press.
- Beddoes, Z.M.** 2012. For richer, for poorer. *The Economist* (13 October).
- Borras, S.M. Jr., McMichael P. & Scoones, I.** 2013. *The politics of biofuels*. Routledge.
- БРИКС.** 2012. The BRICS Report 2012. Oxford University Press.
- Clapp, J.** 2012. *Food*. Cambridge, UK, Polity Press.
- Clapp, J.** 2014. Financialization, distance and global food politics. *Journal of Peasant Studies*. 41 (forthcoming).
- Clough, Y., Barkmann, J., Juhbandt, J., Kessler, M., Wanger, T.C., Anshary, A., Buchori, D., Cicuzzac, D., Darrasi, K., Putra, D.D., Erasmi, S., Pitopang, R., Schmidt, C., Schulze, C.H., Seidel, D., Steffan-Dewenter, I., Stenchlya, K., Vidal, S., Weist, M., Wielgoss, A.C. & Tschardtke, T.** 2011. Combining high biodiversity with high yields in tropical agroforests. *Proc. National Academy of Sciences, USA*, 108(20): 1–6.
- Colonna, P., Fournier, S. & Touzard J.M.** 2013. Food systems. In C. Esnouf, M. Russel & N. Bricas, eds. *Food system sustainability*, pp. 68–100. Cambridge University Press.
- КВПБ**(2009), Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 35-я сессия, пункт III повестки дня, Реформа Комитета по всемирной продовольственной безопасности, окончательная редакция, октябрь 2009 года. 28
- http://www.fao.org/fileadmin/templates/cfs/Docs0910/ReformDoc/CFS_2009_2_Rev_2_E_K7197.pdf **David, D.R.** 2009. Declining fruit and vegetable nutrient composition - what is the evidence? *Hortscience*, 44: 15-19.
- De Schutter, O.** 2014. *Report of the Special Rapporteur on the right to food. Final report: The transformative potential of the right to food*. UN Doc. A/HRC/25/57. New York, USA.
- Delgado, C.L., Rosegrant, M., Steinfeld, H., Ehui, S. & Courbois, C.** 2001. Livestock to 2020: the next food revolution. *Outlook on Agriculture*, 30(1): 27-29.
- ЭКЛАК.** 2010. *Time for equality: closing gaps, opening trails*. New York, USA.
- Fanzo, J., Hunter, D., Borelli, T. & Mattei, F., eds.** 2013. *Diversifying food and diets: using agricultural biodiversity to improve nutrition and health*. Earthscan (available at <http://www.biodiversityinternational.org/e-library/publications/detail/diversifying-food-and-diets/>).
- ФАО.** 2006. *Livestock's long shadow: environmental issues and options*. Rome.
- ФАО.** 2009. Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Животноводство: в поисках баланса Рим (<http://www.fao.org/docrep/012/i0680e/i0680e00.htm>).
- ФАО.** 2010. *Пробелы, тенденции и современные исследования гендерных аспектов занятости в сельских районах и в сельском хозяйстве: дифференциация путей выхода из нищеты* Рим
- ФАО.** 2011а. *Оценка роли и работы ФАО в вопросах питания*. Итоговый доклад. Рим.
- ФАО.** 2011б. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Женщины в сельском хозяйстве: устранение гендерного разрыва в интересах развития*. Рим.
- ФАО.** 2011с. The State of the World's Land and Water Resources for Food and Agriculture: managing systems at risk. Rome (available at www.fao.org/docrep/017/i1688e/i1688e.pdf).
- ФАО.** 2013а. *Положение дел в области продовольствия и сельского хозяйства. Продовольственные системы для обеспечения полноценного питания*. Рим.
- ФАО.** 2013б. *Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире*. Рим (<http://www.fao.org/docrep/018/i3434e/i3434e.pdf>).
- ФАО.** 2014. *Tackling climate change through livestock: a global assessment of emissions and mitigation opportunities*. Rome (available at http://www.fao.org/ag/againfo/resources/en/publications/tackling_climate_change/index.htm).
- Совет по финансовой стабильности.** 2013. Progress and next steps towards ending Too Big to Fail. September 2013
- Foresight.** 2011. *The future of food and farming: challenges and choices for global sustainability*. Final Project Report. London, Government Office for Science.
- Godfray H.C.J., Crute, I.R., Haddad, L., Lawrence, D., Muir, J.F., Nisbett, N., Pretty, J., Robinson, S., Toulmin, C. & Whiteley, L.** 2010. The future of the global food system. *Phil. Trans. R. Soc. B*, 365(1554): 2769-2777.
- Grace, D.** 2011. Agriculture associated disease research at ILRI: safe foods in informal markets. *Livestock Xchange*, Issue Brief, November (available at http://aghealth.files.wordpress.com/2012/08/ag-associated-diseases-research-at-ilri-issuebrief_111.pdf).
- Guillou, M. & Matheron, G.** 2014. Eat well, eat better. In M. Guillou & G. Matheron, eds. *The world's challenge – feeding 9 billion people*, pp. 11–41. Springer (available at <http://link.springer.com/book/10.1007%2F978-94-017-8569-3>).
- Guyomard, H., Manceron, S. & Peyraud, J.** 2013. Trade in feed grains, animals and animal products: current trends, future prospects and main issues. *Animal Frontiers*, 3(1): 14-18.
- Herforth, A.** 2012. *Synthesis of guiding principles on agriculture programming for nutrition*. Rome, FAO.

- ГЭВУ.** 2011а. *Волатильность цен и продовольственная безопасность.* Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим.
- ГЭВУ.** 2011б. *Землепользование и международные инвестиции в сельское хозяйство.* Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим.
- ГЭВУ.** 2012а. *Социальная защита в интересах обеспечения продовольственной безопасности.* Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим.
- ГЭВУ.** 2012б. *Продовольственная безопасность и изменение климата.* Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим.
- ГЭВУ.** 2013а. *Инвестирование в мелкомасштабное сельское хозяйство в интересах продовольственной безопасности.* Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим.
- ГЭВУ.** 2013б. *Биотопливо и продовольственная безопасность.* Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности, Рим.
- ГЭВУ.** 2014а. *Продовольственные потери и пищевые отходы в контексте устойчивых продовольственных систем.* Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим.
- ГЭВУ.** 2014б. *Устойчивое рыболовство и аквакультура для обеспечения продовольственной безопасности и питания.* Доклад Группы высокого уровня по продовольственной безопасности и питанию Комитета по всемирной продовольственной безопасности. Рим.
- МОСЗНТР** 2009. *Agriculture at a crossroads.* International Assessment of Agricultural Knowledge, Science and Technology for Development Global Report. Washington, DC. Island Press.
- МОТ (Международная организация труда)** 2012. *Global employment trends for youth 2012.* Geneva, Switzerland.
- МОТ.** 2013а. *The challenge of inequality: time for change.* Geneva, Switzerland.
- МОТ.** 2013б. *Sustainable development, decent work and green jobs.* Geneva, Switzerland.
- ILRI.** 2012. *Mapping of poverty and likely zoonoses hotspots.* Zoonoses Project 4. Report to Department for International Development, UK. Nairobi, ILRI. 119 p.
- МВФ (Международный валютный фонд)** 2014. *Fiscal policy and income inequality.* IMF Policy Paper. Washington, DC.
- МГЭИК (Межправительственная комиссия по изменению климата)** 2014. *Climate change 2014: mitigation of climate change.* Contribution to Working Group III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. O. Edenhofer, R. Pichs-Madruga, Y. Sokona, E. Farahani, S. Kadner, K. Seyboth, A. Adler, I. Baum, S. Brunner, P. Eickemeier, B. Kriemann, J. Savolainen, S. Schlömer, C. von Stechow, T. Zwickel & J.C. Minx, eds. Cambridge, UK, and New York, USA, Cambridge University Press.
- Jones A., Pimbert M. & Jiggins J.,** 2011. *Virtuous Circles: Values, Systems, Sustainability.* IIED and IUCN CEESP, London.
- Johns, T., Powell, B., Maundu, P. & Eyzaguirre, P.B.** 2013. Agricultural biodiversity as a link between traditional food systems and contemporary development, social integrity and ecological health. *J. Sci. Food Agric.*, 93: 3433-3442.
- Kassam, K.A.** 2009. *Biocultural diversity and indigenous ways of knowing: human ecology in the Arctic.* University of Calgary Press.
- Kerckhoffs, T., van Os, R. & Vander Stichele, M.** 2010. *Financing food: financialisation and financial actors in agriculture commodity markets.* Amsterdam, SOMO.
- Khoury, C.K., Bjorkman, A.D., Dempewolf, A., Ramirez-Villegaz, J., Guarino, L., Jarvis, A., Rieseberg, L.H. & Struik, P.** 2014. Increasing homogeneity in global food supplies and the implications for food security. *Proc. Natl Acad. Sci. USA* (available at <http://www.pnas.org/content/early/2014/02/26/1313490111.full.pdf+html>).
- Lang, T. & Barling, D.** 2013. *Nutrition and sustainability: an emerging food policy discourse.* Conference on "Future food and health", Symposium I: Sustainability and food security. 72: 1-12.
- McCarthy, N., Lipper, L. & Ashwill M.** 2013. Climate change and inequality. What can current patterns of food insecurity tell us? *Inequality in Focus*, 2(1): 7–12.
- McMichael P.** 2011. Food system sustainability: questions of environmental governance in the new world (dis)order. *Global Environmental Change*, 21: 804-812.
- Milanovic, B.** 2011. More or less. *Finance and Development*, 48: 3. Washington, DC, IMF (available at <http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2011/09/Milanovic.htm>).
- Murphy, S., Burch, D., & Clapp, J.** (2012). *Cereal Secrets.* Oxford: Oxfam GB.
- Murphy, S. (2013).** *Land Grabs and Fragile Food Systems.* Minneapolis: Institute for Agriculture and Trade Policy.
- Nelson, F.** 2012. Natural conservationists? Evaluating the impact of pastoralist land use practices on Tanzania's wildlife economy, *Pastoralism: Research, Policy and Practice*, 2: 15.
- Neumann, C.G., Demment, M.W., Maretzki, A., Drorbaugh, N. & Galvin, K.A.** 2010. The livestock revolution and animal source food consumption: benefits, risks and challenges in urban and rural settings of developing countries. In H. Steinfeld, H.A. Mooney, F. Schneider & L.E. Neville, eds. *Livestock in a changing landscape.* SCOPE.

- Niamir-Fuller, M.** 1999. Managing mobility in African rangelands. ch. 1.4 *In* N. McCarthy, B. Swallow, M. Kirk & P. Hazell, eds. *Property rights, risk, and livestock development in Africa*. Washington, DC, International Food Policy Research Institute, and Nairobi, International Livestock Research Institute.
- ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития).** 2011. *Divided we stand: why inequality keeps rising*. Paris.
- Østby, G.** 2008. Inequalities, the political environment and civil conflict: evidence from 55 developing countries. *In* F. Stewart, ed. *Horizontal inequalities and conflict: understanding group violence in multiethnic societies*, pp. 136-157. Palgrave Macmillan.
- ОКСФАМ.** 2014. *Working for the few. Political capture and economic inequality* (available at <http://www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/bp-working-for-few-political-capture-economic-inequality-200114-en.pdf>).
- Peine, E.** 2013. Trading on pork and beans: agribusiness and the construction of the Brazil-China-soy-pork commodity complex. *In* H.S. James, Jr, ed. *The ethics and economics of agrifood competition*. Springer.
- Pica G., U. Pica-Ciamarra and J. Otte** (2008) The Livestock Sector in the World Development Report 2008. Re-assessing the Policy Priorities. PPLPI Research Report 08-07, FAO, Rome.
- Piketty, T.** 2014. *Capital in the twenty-first century*. The Belknap Press of Harvard University Press
- Pingali, P. & McCulloch, E.** 2010. Drivers of change in global agriculture and livestock systems. *In* H. Steinfeld, H.A. Mooney, F. Schneider & L.E. Neville, eds. *Livestock in a changing landscape*. SCOPE.
- Pinstrup-Andersen, P.** 2012. The food system and its interaction with human health and nutrition. *In* S. Fan & R. Pandya-Lorch, eds. *Reshaping agriculture for nutrition and health*, pp. 21–29. Washington, DC, International Food Policy Research Institute.
- Pinstrup-Andersen, P.** 2014. Making food systems nutrition-sensitive – an economic policy perspective. *World Food Policy*, 1(1).
- Popkin, B.M.** 2006. Global nutrition dynamics: the world is shifting rapidly towards a diet linked with non communicable diseases. *American Journal of Clinical Nutrition*, 84(2): 289-298.
- Pretty, J.N.** 1995. *Regenerating agriculture: policies and practices for sustainability and self-reliance*. London, Earthscan.
- Pretty J.N., Novle, A.D., Bossio, D., Dixon, J., Hine R.E., Penning de Vries, F.W.T. & Morison, J.I.L.** 2006. Resource-conserving agriculture increases yields in developing countries. *Environmental Science and Technology*, 40(4): 1114-1119.
- Pretty, J., Sutherland, W.J., Ashby, J. Auburn, J. Baulcombe, D., Bell, M., Bentley, J., Bickersteth, S., Brown, K., Burke, J., Campbell, H., Chen, K., Crowley, E., Crute, I., Dobbelaere, D., Edwards-Jones, G., Funes-Monzote, F., Godfray, H.C.J., Griffon, M., Gypmantisiri, P., Haddad, L., Halavatau, S., Herren, H., Holderness, M., Izac, A-M., Jones, M., Koohafkan, P., Lal, R., Lang, T., McNeely, J., Mueller, A., Nisbett, N., Noble, A., Pingali, P., Pinto, Y., Rabbinge, R., Ravindranath, N.H., Rola, A., Roling, N., Sage, C., Settle, W., Sha, J.M., Shiming, L., Simons, T., Smith, P., Strzepeck, K., Swaine, H., Terry, E., Tomich, P.T., Toulmin, C., Trigo, E., Twomlow, S., Vis, J.K., Wilson, J. & Pilgrim, S.** 2010. The top 100 questions of importance to the future of global agriculture. *International Journal of Agricultural Sustainability*, 8(4): 1747–762X.
- Rae, A. & Nayga, R.** 2010. Trends in consumption, production and trade in livestock and livestock products. *In* H. Steinfeld, H.A. Mooney, F. Schneider & L.E. Neville, eds. *Livestock in a changing landscape*. SCOPE.
- Randolph, T.F., Schelling, E., Grace, D., Nicholson, C.F., Lero, J.L., Cole, D.C., Demment, M.W., Omore, A., Zinsstag, J. & Ruel, M.** 2007. Role of livestock in human nutrition and health for poverty reduction in developing countries. *Journal of Animal Science*, 85(11): 2788-2800.
- Rastouin, J.L. & Ghersi, G. O.** 2010. *Le système alimentaire mondial: concepts et methods, analyses et dynamique*. Versailles, France, Editions Quae.
- Reardon, T., Timmer, C.P. & Minten, B.** 2012. Supermarket revolution in Asia and emerging development strategies to include small farmers. *Proc. Natl Acad. Sci. USA*, 109: 12332-12337.
- Rivera-Ferre, M.G.** 2009. Supply vs. demand of agri-industrial meat and fish products: a chicken and egg paradigm? *International Journal of Sociology of Agriculture and Food*, 16(2): 90-105.
- Rosin, C. Stock, P. & Campbell, H.** 2013. *Food systems failure: the global food crisis and the future of agriculture*. Routledge.
- Sen. A.** 1981. *Poverty and Famines: An Essay on Entitlement and Deprivation*. Oxford University Press. UK.
- Sharma, S.** 2014. *The need for feed: China's demand for industrialized meat and its impacts*. Global Meat Complex: The China Series. Minneapolis, USA, Institute for Agriculture and Trade Policy. Minneapolis (available at <http://www.iatp.org/documents/the-need-for-feed-china's-demand-for-industrialized-meat-and-its-impacts>).
- Smith, J., Sones, K., Grace, D., McMillan, S., Tarawali, S. & Herrero, M.** 2013. Beyond milk, meat and eggs: role of livestock in food and nutrition security. *Animal Frontiers*. 3(1): 6-13.
- Steinfeld, H. & Gerber, P.** 2010. Livestock production and the global environment: consume less or produce better? *Proc. Natl Acad. Sci. USA*, 107(43). doi:10.1073/pnas.1012541107.
- Stiglitz, J.** 2012. *The price of inequality. How today's divided society endangers our future*. New York, USA, W.W. Norton & Company.
- Strzepek K. & Boehlert B.** 2010. Competition for water for the food system. *Phil. Trans. R. Soc. B*, 365: 2927–2940
- Sutherland, W. J., Adams, W. M., Aronson, R. B., Aveling, R., Blackburn, T. M., Broad, S., Ceballos, G., Co´te´, M., Cowling, R. M., Da Fonseca, G. A. B., Dinerstein, E., Ferraro, P. J., Fleishman, E., Gascon, C., Hunter, M., Hutton, J., Kareiva, P., Kuria, A., Macdonald, D. W., Mackinnon, K., Madgwick, F. J., Mascia,**

- M. B., McNeely, J., Milner-Gulland, E. J., Moon, S., Morley, C. G., Nelson, S., Osborn, D., Pai, M., Parsons, E. C. M., Peck, L. S., Possingham, H., Prior, S. V., Pullin, A. S., Rands, M. R. W., Ranganathan, J., Redford, K. H., Rodriguez, J. P., Seymour, F., Sobel, J., Sodhi, N. S., Stott, S., Vance-Borland, K., Watkinson, A. R. 2009, An assessment of the 100 questions of greatest importance to the conservation of global biological diversity, *Conservation Biology*, 23:557–567.
- Sutherland, W. J., Clout, M., Coote, I. M., Daszak, P., Depledge, M. H., Fellman, L., Fleishman, E., Garthwaite, R., Gibbons, D. W., De Lurio, J., Impey, A. J., Lickorish, F., Lindenmayer, D., Madgwick, J., Margerison, C., Maynard, T., Peck, L. S., Pretty, J., Prior, S., Redford, K. H., Scharlemann, J. P. Spalding, M., Watkinson, A. R. 2010, A horizon scan of global conservation issues for 2010, *Trends in Ecology and Evolution*, 25:1–7.
- Sutherland, W. J., Fleishman, E., Mascia, M. B., Pretty, J., Rudd, M. A. 2011, Methods for collaboratively identifying research priorities and emerging issues in science and policy, *Methods in Ecology and Evolution*, 2(3):238–247.
- Sutherland, W.J., Freckleton R.P., Godfray H.C.J., Beissinger S.R., Benton T., Cameron D.D., Carmel Y., Coomes D.A., Coulson T., Emmerson M.C., Hails R.S., Hays G.C., Hodgson D.J., Hutchings M.J., Johnson D., Jones J.P.G., Keeling, M.J., Kokko, H., Kuni, W.E., Lambin X., Lewis O.T., Malhi, Y., Mieszkowska, N., Milner-Gulland, E.J., Norris, K., Phillimore, A.B., Purves, D.W., Reid, J.M., Reuman, D.C., Thompson, K., Travis, J.M.J., Turnbull, L.A., Wardle, D.A. & Wiegand, T. 2013. Identification of 100 fundamental ecological questions, *Journal of Ecology*, 101(1):58–67.
- ЮНКТАД. 2011. *Price formation in financialized commodity markets: the role of information* (available at http://www.unctad.org/en/docs/gds20111_en.pdf, accessed 25 June 2014).
- ЮНКТАД. 2013. Wake up before it is too late, make agriculture truly sustainable now for food security in a changing climate, *Trade and Environment Review*, 19–21. Geneva.
- ДЭСВООН (Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций). 2013. *Inequality matters*. Report of the World Social Situation 2013. New York, USA.
- ЮНРИСД (Научно-исследовательский институт социального развития при Организации Объединенных Наций). 2010. Combating poverty and inequality. Structural change, social policy and politics. New York, USA.
- Vermeulen, S.J., Campbell, B.M. & Ingram, J.S.I. 2012. Climate change and food systems. *Annual Rev. Environ. Res.*, 37: 195-222.
- von Braun, J., Algieri, B. & Kalkuhl, M. 2014. World food system disruptions in the early 2000s: causes, impacts and cures. *World Food Policy*, 1(1).
- WCRF/AICR (Всемирный фонд изучения рака/Американский институт изучения рака). 2014. Food, nutrition, physical activity and the prevention of cancer: a global perspective. 2nd Expert Report. Washington, DC, AICR.
- ВЭФ (Всемирный экономический форум) 2013. Outlook on the global agenda 2014 (available at http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC_GlobalAgendaOutlook_2014.pdf).
- ВПП (Всемирная продовольственная программа) 2009. *WFP gender policy and strategy: promoting gender equality and the empowerment of women in addressing food and nutrition challenges*. Rome.
- ВОЗ и ЮНИСЕФ. 2006. Meeting the MDG drinking water and sanitation target: the urban and rural challenge of the decade. Geneva.
- Wheeler, T. & von Braun, J. 2013. Climate change impacts on global food security. *Science*, 341: 508-513.
- Wilkinson, R.G. & Pickett, K.E. 2009. *The spirit level*. Penguin.
- World Bank. 2011. *Women, business and the law 2012: removing barriers to economic inclusion*. Washington, DC.
- Всемирный банк. 2014. *Food Price Watch*. Issue 17, May.
- Zerbe, N. 2009. Setting the global dinner table: exploring the limits of the marketization of food security. In J. Clapp & M.J. Cohen, eds. *The global food crisis: governance challenges and opportunities*. Waterloo: Wilfred Laurier University Press.
- Zimmerer, K.S. 2014. Conserving agrobiodiversity amid global change, migration, and nontraditional livelihood networks: the dynamic uses of cultural landscape knowledge. *Ecology and Society*, 19(2): 1.